Служанка для проклятых

Автор:
Алёна Нова

Служанка для проклятых

Алёна Нова

Тяжела доля служанки в доме самодура-господина, который, к тому же, ещё и проклят вместе с другом за компанию. Всё, что бы я ни делала, и как бы ни старалась, вызывает у гениальнейшего изобретателя всея Империи лишь раздражение, растущее с каждым днём, как и объём моей работы… Но что если я случайно коснусь мужчины, прикосновение к которому смертельно, и при этом не пострадаю? Будет ли он смотреть иначе на девушку с секретом из другого мира, волею случая попавшую к нему в дом? Или использует, а потом выбросит за ненадобностью?

Алёна Нова

Служанка для проклятых

Глава 1

Скажу по секрету, тонуть не весело. Особенно в день Святого Валентина и особенно, если в воду тебя столкнул человек, которому ты доверяла всей своей душой, и который точно знал, что пловец из тебя никакой. Обидно, но ничего уже не сделать, когда тело погружается на дно всё глубже, вода заполняет лёгкие, и боль становится такой нестерпимой, что хочется поскорее отдаться ей

на растерзание. Тем более, даже если вытащат, меня по возвращению ничего хорошего не ждёт. Это ж надо, оказаться такой наивной до слепоты…

Я тогда и правда думала, что встретила настоящего принца, как-то подзабыв, что их даже в сказках уже всех расхватали, но в то время казалось, что Лёшка мне достался из каких-то стратегических запасов, ведь такие парни – идеал и мечта любой девушки. С этой мечтой мы были знакомы пару месяцев, и медленно, но верно наши отношения переходили на новый уровень, по всем канонам собирающийся ознаменоваться пробуждением в одной постели аккурат так четырнадцатого февраля на Кубе. Я готовилась к этому событию, наверное так, как не готовятся к полёту в космос, и когда любимый пригласил отметить этот день в жаркой Гаване на яхте его отца, с парой друзей, я уже знала, что должно произойти. Жаль, я не экстрасенс.

Пара коктейлей, предвкушение волшебной ночи и подслушанный разговор о том, как на меня попросту поспорили, сделали своё дело, и я высказала вероломному парню всё, что о нём думаю, не стесняясь в выражениях, услышав в ответ о себе немало нового и интересного. Наверное, та пощёчина и решила мою дальнейшую судьбу, поскольку именно после того, как я наградила ей Лёшу, меня безжалостно толкнули в воду с отплывшей далеко от берега яхты, а затем просто позволили умереть.

Глупо и обидно.

Глупо, потому что могла бы и раньше поразмыслить, зачем такому парню нужна простая девчонка из бедной семьи, да ещё и сирота. Обидно, потому что мою смерть, в случае чего, попросту не будут афишировать и вообще замнут – связи и деньги решают многое, если не всё.

Именно об этом я успела подумать, прежде чем утратила эту способность вообще, погружаясь на дно. Я видела, как взрывались разноцветные фейерверки, знаменуя конец ночи, и могла думать лишь о том, что не хочу так глупо умирать. Как бы я хотела уметь возвращать время вспять, чтобы избегать таких вот ситуаций!

И, похоже, кончина моя всё же откладывалась…

Чьи-то сильные руки вдруг стиснули почти до боли, и я ощутила, как потяжелевшее тело практически тащат наверх, рассекая толщею воды. Неужели всё-таки нырнул за мной?

Губ коснулось что-то прохладное и лёгкое, а неведомая сила вернула меня в сознание, но я ничего не видела и едва ли слышала, когда в лёгких вновь появился живительный кислород.

А открыв глаза, и вернув возможность осмысления, поняла, что лучше б умерла. Плохо так думать, знаю, но когда тебя окружают явно не очень-то дружелюбно настроенные люди в форме – причём, форма эта совершенно тебе незнакома, – понимаешь, что впереди ожидают если не неприятности, то сюрпризы и трудности точно.

Моим первым сюрпризом оказался странный, пусть и симпатичный тонкий браслет на запястье, больно впившийся в кожу на секунду и заставивший почувствовать себя жертвой похищения инопланетян. Хотя, пришельцы оказались на редкость вежливыми и даже одежду мне презентовали – а то я как была в своём мини-бикини, поверх которого были лишь короткие шортики и майка, – собирая обалдевшие взгляды и смущая мужичков, так и осталась, но я тогда не сильно обращала на них внимания. Не до этого было.

Второй сюрприз ждал, когда меня под белы рученьки не больно, но в очень навязчивой форме усадили в карету – хоть и полицейскую, но всё равно карету с решётками на окнах, которая повезла меня в неизвестном направлении. Из всего этого вытекал третий сюрприз.

Мир был чужим.

Я поняла это как-то запоздало, но когда отупление немного спало, и я начала присматриваться к видам, которые открывались из окошка, мною овладел настоящий шок. По улицам расхаживали совершенно нереальные создания, о каких я только в книжках читала, но никогда не думала, что они могут быть настоящими. Высокие, изящные эльфы, подтянутые и опасные тёмные эльфы, гномы, затянутые в кожу, просто люди, одетые в стиле времён не то викторианской Англии, не то чего-то отдалённо напоминающего моду той эпохи. Дома, совершенно отличающиеся от виденных мною даже на картинках в Интернете, возвышались причудливыми крышами разных форм и размеров, и я

просто не знала, какая должна быть правильная реакция на вот это вот всё и огроменных драконов в ясном небе.

Естественно, что стресс взял своё, и я ушла в себя на какое-то время.

Следующие дни пролетели, как один миг, слившись в одно пятно из голосов и образов. Так случается, когда тебя что-то настолько шокирует, что ты просто не можешь воспринимать действительность и погружаешься в себя так глубоко, даже не зная, вернёшься ли обратно. Я вернулась, но мир никуда не исчез, не оказался иллюзорным, а вот я понимала, что попала не только в другую реальность, но ещё и в неприятности встряла по уши.

У неприятностей уши вообще оказались острые и украшенные разноцветными камнями-гвоздиками, а ещё волосы были синего-синего цвета, мелькая толстой косой сложного плетения с украшениями в виде ракушек из-под шляпы-цилиндра. Глаза у незнакомца, спустившего на нос забавные солнечные очки, напоминали зелёнку, которую бабушка в детстве изводила на мои вечно израненные коленки, и это воспоминание заставило, наконец, прослезиться. Наверное, потому что я сидела в холодной камере за решёткой, а моей соседкой оказалась беззубая и кашляющая через раз женщина, не особо приличных нравов, нехорошо ухмыляющаяся ещё с тех пор, как меня сюда запихнули после пробуждения у злобной тётки-врача, которая меня со всех сторон грубо осмотрела. Как же мерзко она улыбалась и намекала на то, что невинной в своём положении здесь я уже недолго пробуду…

? Ну что, Вы, леди, ? протягивая мне шёлковый платок из нагрудного кармана, дружелюбно и сочувствующе произнёс мужчина лет двадцати восьми, которого всё-таки пустили ко мне. ? Пока что ничего непоправимого не произошло.

Платок я приняла, при этом синеволосый со странными отметинами на лице старался не касаться моих пальцев, что неожиданно обидело. Я же не заразная, ничего не подхватила, несмотря на недавнее соседство!

? Пока что? ? переспросила я, шмыгая носом.

Вынув золотые с сапфирами часы на цепочке из недр явно дорогого жилета, эльф или кем он там являлся, нахмурился, но это недовольство точно вызвала не я.

? О, я неверно выразился. Простите, ? исправился синеволосый. ? Меня зовут Мариэль иль Риар, я защитник по делам иномирян, ? представился он. ? Если хотите выйти отсюда живой и не попасть в ещё большие неприятности, Вы должны довериться мне. Не бойтесь, мои услуги оплачены государством, но если Вы согласитесь, делать это лучше быстрее.

? Какой у меня выбор? ? вяло поинтересовалась я. Хотелось есть, вымыться, как следует, а лучше проснуться бы уже, да вот незадача – это не сон.

? Элитный бордель без возможности его когда-либо покинуть или работа в хорошем месте, с зарплатой, правда, с немного ворчливым хозяином, зато в полной безопасности, ? без прикрас расписал мои дальнейшие перспективы ушастый адвокатишка. ? Время, леди!

И я поняла, что терять мне нечего в любом случае, так что кивнула, плюнув на возможные неприятности, а потом меня завертел новый круговорот событий.

Как выяснилось на разбирательстве, где я присутствовала, озеро, в которое я чудесным образом приземлилась прямиком из своего мира, являлось едва ли не священным местом, а я своим появлением нарушила не то чьи-то границы, не то какой-то баланс – словом, пострадал общественный порядок, за что я должна понести наказание. Конечно, кто если не иномирянка?

Если честно, я не особо-то слушала, когда судья в забавном белом парике оглашал приговор. Всё, что я тогда запомнила, это как в такт движениям игриво подпрыгивали его смешные кудряшки, и постоянно съезжали очки с чуть крючковатого носа, а ещё как господин иль Риар до хрипоты договаривался с ним о чём-то – я не понимала, о чём.

В итоге, необычный мир под названием Эллеррия стал моим домом на ближайший год, и если я окажусь очень везучей, спустя этот срок – а это прям срок – мне, возможно, откроют портал домой. Год – стандартное время для проживания здесь иномирян, причём, никто не требует от них подробных рассказов о своём мире или разглашении каких-то тайн. Просто не лезь в чужие секреты, будь тише воды и, скорее, всего, тебя вернёт ровно в тот же день, когда ты сюда попала. Порталы между мирами, как выяснилось, открываются лишь раз в год в течение недели, а местные хрономаги могут помочь с временными рамками, поэтому я немного успокоилась, вверяя себя в руки

синеволосого адвоката.

***

Из помпезного зала заседаний Мариэль, как он попросил его называть, выводил меня в спешке и с накинутым на меня лёгким плащом с капюшоном, а я подавляла желание задавать вопросы. Синеволосый адвокат усадил меня в кеб, который тоже был совсем неприметным, из чего я сделал выводы, что меня попросту не хотят лишний раз показывать – жителям ли города, или ещё кому, но я догадалась, что это мера предосторожности. Поэтому просто смирилась.

По дороге я старалась рассмотреть окрестности лучше, но потом поняла, что вряд ли мне позволят по ним запросто разгуливать, так что сосредоточила внимание на своём спутнике, который всё это время разглядывал меня весьма внимательным взглядом.

? Вы что-то хотите сказать, господин Мариэль? ? не выдержала я.

Мужчина закатил глаза и устало откинулся на спинку невероятно жёсткого сидения.

? Просто, Мариэль, ? поправил он. ? Кстати, у нас с тобой имена похожи – оба морские. Ма-ри-а-нна, ? словно попробовав моё имя на вкус, удивился мужчина. ? Интересно… А как мне тебя называть? Ма?ри? Анна? ? Клянусь, он как будто имена своих бывших подружек перебирал!

? Друзья часто звали меня Рианна или просто Риа, ? пожав плечами, ответила я, помня, как лишь смеялась, стоило кому-то из приятелей начать сравнивать меня с темнокожей американской певицей. Я-то была совсем белоснежка, да ещё и с россыпью мелких, едва заметных веснушек на носу. ? Мне нравилось.

? Хм, неплохо. ? Он покивал, а затем мы снова замолчали. У меня не было сил задавать вопросы, потому что я элементарно выдохлась, и вся энергия из меня куда-то испарилась, а синеволосый адвокат всё продолжал буравить своими глазищами. В итоге, первым сдался всё-таки он. ? Слушай, я так не могу! Почему ты меня ни о чём не спрашиваешь, не требуешь, не угрожаешь, не пытаешься

надавить на жалость? Я просто теряюсь в догадках, что с тобой не так!

? А что, прецеденты были? ? слегка удивилась я.

? Ты и не представляешь, сколько иномирян, в частности, женского пола я защищал, и сколько из них чего-то от меня хотели… ? превратив свою идеальную косу в нечто лохматое, растерянно произнёс эльф. ? Ты – пока самое адекватное существо из всех тех, с кем я работал. Ну и симпатичное.

? Я просто интроверт, наверное, ? простив последнюю фразу мимо ушей, ответила я.

? Кто-кто? ? Мариэль аж вперёд подался, заинтересованный новым словом, которого здесь явно не слышали. Любопытно, а как в этом мире называют таких людей?

? Такой у меня тип личности, ? пояснила я. ? Это значит, я больше молчу, чем болтаю, и мне комфортнее сидеть дома, нежели в шумной большой компании. От общения я, конечно, не отказываюсь – просто энергии от людей не получаю, а скорее наоборот.

? Ну, тогда ты точно найдёшь общий язык с этим нелюдимым бородачом, ? пробормотал мужчина, чем-то очень довольный, однако я расслышала. Но прежде чем я успела что-то спросить, колесо кеба угодило в яму, повозку хорошенько тряхнуло, и всё ещё сидящий на самом краю скамьи эльф, соскользнул, падая прямо на меня. Он успел выставить руки, и ладони упёрлись в стену позади меня, а я оказалась в ловушке, окунаясь в свежесть морского бриза и спелых ананасов, которыми пах синеволосый.

Наши лица оказались в опасной близости друг от друга, и эльф нервно сглотнул, принюхиваясь, как и я. Мы так и ехали какое-то время – он нависал надо мной, упираясь в стену, стоя при этом на полусогнутых ногах и заключив меня в ловушку из собственного тела, а я просто не знала, куда девать взгляд. К счастью, Мариэль быстро исправил ситуацию и, вернувшись на место, тут же извинился.

? Прости, Риа, ? мне не показались искренним его слова, но как я могла обвинять в этом аристократа? ? Дороги в этом районе оставляют желать лучшего. Дальше

будет ещё «веселее», так что держись.

? Мне не привыкать к таким проблемам, ? вспоминая родной город – один из многих в нашей стране, где асфальт порой тает вместе со снегом по весне, ответила я.

? Серьёзно? ? вновь непритворно удивился эльф. ? Расскажешь подробнее?

И я рассказала, заставляя мужчину посмеяться и посетовать на чиновников, похожих чем-то на их верхушку власти, способную только набивать кошельки за счёт народа. Правда коррупция в их мире жёстко пресекается, поэтому случаи со взяточничеством довольно редки – никому не хочется в подвалы к экзекуторам, где лишают загребущих рук, но это случается только лишь когда факт воровства доказан…

Пока мы так непринуждённо болтали, у меня внутри немного разжалась та пружина, которая скрутилась, едва я очнулась в тюрьме, и мысленно я уже готовила себя к новым трудностям, потому что работа в доме мага – дело само по себе наверняка напряжённое. Я пораспрашивала Мариэля о самом моём будущем начальнике, и мне выдали совсем немного информации. Например, я узнала, что трудиться мне предстоит у очень известного едва ли не на всю империю изобретателя, однако он настолько закрыт для всяческих контактов, что мало кому этот мужчина решает продать свои работы и вообще с кем-либо сотрудничать. Являясь самым загадочным техномагом последнего столетия, ард – как принято обращаться к мужчинам высшей здешней аристократии, – предпочитает проводить всё своё время дома. А ещё он давно и безнадёжно одинок, а единственная его любовь – работа. Это мне эльф сообщил заговорщическим тоном, словно старая бабушка-сводница, потерявшая надежду познакомить с кем-то своего единственного не пристроенного в хорошие руки внучка? – программиста, засидевшегося в «девках».

Я в который раз сделала вид, что не услышала последнего замечания, но голос разума настойчиво твердил об упрямстве некоторых, отдельно взятых ушастых, так что я уже заранее предвидела будущие сложности. А потом дорога и правда стала в разы ухабистее, и следующие полчаса мы с господином адвокатом матерились на всех известных языках так экспрессивно, что оба даже заинтересовались парой выражений, поэтому остаток поездки мы провели очень плодотворно.

Когда кеб, наконец, остановился у высоченных кованых ворот мрачного особняка, который на фоне густого леса смотрелся замком злобного колдуна, меня одолела некая тревога за своё будущее, однако Мариэль сразу заметил перемены.

? Не волнуйся, жемчужинка, ? утешил он, ? здесь, как бы это странно ни прозвучало, тебе как раз бояться нечего. Скорее уж тебя будут опасаться… ? уже тише добавил он.

? Что? ? увлечённая рассматриванием деталей дома, я не расслышала дополнение мужчины.

? Ничего, ? отмахнулся тот, мило улыбнувшись, а затем ворота перед нами распахнулись сами по себе, призывая гостей войти. Окажись я в такой ситуации в своём мире, наверное, уже бежала бы на границу с Японией.

С островерхими крышами на башенках, многочисленными балконами и в окружении мрачноватых деревьев-исполинов, дом и правда напоминал пристанище какого-нибудь безумного некроманта или кого-то в таком же духе, а тишина вокруг казалась довольно зловещей, учитывая отсутствие соседей. Где-то рядом с ветки с криком сорвалась большая птица, и этот звук вышел настолько внезапным, что я в первое мгновение дёрнулась и каким-то образом оказалась ещё ближе с синеволосым. Он явно не ожидал подобного, однако не попытался как-то меня придержать, так что я сделала вид, будто меня это ничуть не задело.

А вскоре мы оказались внутри. Но если бы я только знала, что меня там ждёт…

Глава 2

Дверь нам открыл интересный дворецкий. Он тоже имел длинноватые, как для человека, уши и необычайно привлекательную внешность, но не это первым бросалось в глаза – молодой мужчина в не совсем классической, но идеально подходящей ему стильной ливрее прислуги помимо какой-то слишком очевидной

стати и изящества, а ещё кучи пирсинга на лице, являлся обладателем механической руки. Полупрозрачные трубочки с жидкостью в окружении металлических пластин хоть и смотрелись непривычно и будто не по-настоящему, однако не вызывали неприятных эмоций.

? Его зовут Шардаэль, ? представил мне Мариэль поклонившегося мужчину, и хвост его иссиня-чёрных с фиолетовыми прядями волос, захваченных в плен чёрной ленточкой, упал на плечо. ? Он не разговаривает, но прекрасно тебя поймёт. А вообще, он не настоящий дворецкий…

Мне показалось, что эльф после этих слов бросил яростный взгляд на болтливого адвоката, но тому хоть бы хны.

? Очень приятно, ? отозвалась я, немало удивляя слугу, словно с ним ни один гость этого дома нормально не обращался. ? Риа.

Кажется, синеволосый рядом вновь закатил глаза, но я не могла знать этого наверняка – мало ли, показалось, – и нас повели в дом, где уже ждали новые действующие лица, выстроившись вдоль ажурных перил широкой лестницы.

? А это леди Агнесс, она экономка, и вообще тут главная, ? представил Мариэль чопорную на вид даму в строгом платье с белым верхом и чёрной юбкой, а так же с идеально уложенными в высокую причёску абсолютно белыми волосами. Она оглядела меня профессиональным взглядом киллера, и, кажется, осталась более-менее довольна увиденным. ? Я её иногда боюсь, ? шепнули мне.

? Что ж, добро пожаловать, ? достаточно холодно поприветствовала она меня, выйдя из шеренги из двух человек. ? Я расскажу и покажу всё, что должна знать прислуга. Надеюсь, ты не будешь создавать проблем хозяину, как предыдущие. ? Кажется, именно последняя фраза относилась к синеволосому, но он был всё так же безмятежен. Только невинные глаза устремил куда-то в потолок – не хватало застенчивого шарканья ноги по блестящему мраморному полу.

? Постараюсь, леди Агнесс, ? покаянно произнесла я, даже легонько поклонившись – это у меня уже давно рефлекс после просмотра азиатских дорам, но сей простой жест привёл пожилую женщину почти что в восторг, и её взгляд тут же смягчился.

Следующий персонаж представился сам. Бородатый, крепкий мужчина в безупречно-белых одеждах повара на первый взгляд казался грозным и пугающим, особенно меня настораживал огромный тесак в его пудовом кулаке, однако взгляд из-под тёмных кустистых бровей показался мне добрым. Впрочем, маньяки никогда не признаются сразу…

? Я Грэм, ? произнёс он басом. Таким голосом можно было строить взводы и отправлять их громить города, но этот персонаж верховодил ножами и кастрюлями – словом, кухня была его казармой и плацом. ? Скажите мне, какие блюда Вам нельзя употреблять, чтобы я случайно не отравил. ? И усмехнулся так… загадочно.

? Я не прихотлива, Грэм, правда, ? вымученно улыбнулась я, чем несказанно удивила всех присутствующих. Нет, у них тут что, бывшие супермодели Виктории Сикрет работали до меня, у которых свой райдер и другие приблуды были? ? А ещё я не уверена в том, насколько кухни наших миров отличаются друг от друга, но обычно я ем всё.

? Что ж, отлично, ? довольный мной, он почесал бороду тесаком, направляясь в свою вотчину, на ходу добавив: ? Тогда заходите ко мне после того, как леди Агнесс с Вами закончит, и обсудим.

Надеюсь, суровая экономка не убьёт меня в отсутствие свидетелей.

? Хорошо, ? отозвалась я, и мы остались в мрачной гостиной вчетвером. Окна были наглухо зашторены тяжёлыми тёмными гардинами, и даже лучика солнца сюда не проникало, а свет давала огромная люстра из чёрного хрусталя, несколько бра в похожем стиле, висящие на стенах с матерчатыми вишнёвыми обоями и пламя, горящее в зёве чёрного камина в виде пасти жуткого дракона.

В одном чёрном-чёрном доме…

? Да ты не переживай, ? уловил моё смятение Мариэль. ? Я же сказал, здесь с тобой ничего плохого не случится. Я буду частенько захаживать и проверять, как у вас тут дела, а ты, если что – смело жалуйся на этого угрюмого очкарика…

? Молодой человек! Я бы попросила не оскорблять хозяина, ? вмешалась хмурая, как сегодняшнее небо женщина.

Эльф только рукой на неё махнул, и снова обратился ко мне, протягивая бумаги, выуженные из стильного портфеля.

? Это твой экземпляр контракта. По факту, дело с тобой уже решённое, но тебе не помешает ознакомиться с деталями, чтобы потом не возникло недопонимания. Не волнуйся, ничего ужасного нет. ? И уже не мне: ? Он у себя?

? Да. Работает над новой задумкой. Подать кофе?

? Нет, спасибо, Агнесс. Я сообщу, если нам что-то будет нужно.

Мариэль начал подниматься вверх по мраморной глянцевой и довольно крутой лестнице, что-то напевая, а экономка наконец-то решила взять меня под своё крыло.

? Итак, Марианна, я покажу тебе твою комнату, ? сообщила она, ведя меня в тёмный коридор на первом этаже. Шардаэль незримой тенью следовал за нами, и его присутствие вообще не ощущалось за спиной, будто он был призраком.

Так или иначе, но, миновав пару дверей, очевидно ведущих в комнаты остальной прислуги, вроде самой Агнесс, мы пришли в мою будущую обитель на весь следующий год, и я принялась осматривать свою «каморку». Внутри было так же темно, как и во всём доме, однако даже в этом каком-то нуарном полумраке можно было разглядеть довольно нескромные покои, как для служанки.

? А свет здесь под запретом? ? попробовала осторожно пошутить я. Усмехнулся лишь эльф, исчезая в соседнюю дверь, ведущую в ванную, а леди Агнесс подошла к окну и распахнула пыльные шторы, щурясь от дневного, пусть и тусклого света. Похоже, и женщина тоже соскучилась по простому человеческому ультрафиолету.

? Запомни, девочка, хозяин ненавидит, когда светло, поэтому не вздумай открывать окна в доме, ? повернувшись ко мне, твёрдо произнесла экономка. ? В своей комнате, разумеется, можешь делать, что угодно – хоть на ушах стоять, но только если это не будет его беспокоить.

На ушах стоять – это мы умеем… Йога и не такое с человеком может сотворить!

? Хорошо, поняла, ? кивнула я, так и сжимая в руках бумаги. ? А какие вообще самые важные правила, кроме этого?

Женщина прищурилась, но сказать ей не позволило появление Шардаэля, которого она тут же спросила:

? Всё работает исправно?

Эльф кивнул, и леди Агнесс махнула рукой, отпуская дворецкого. Нет, всё же, какой он необычный для слуги…

? Здесь давно никто не жил, и наш хозяин не проверял сантехнику, ? пояснила она мне, и я несказанно обрадовалась этому такому знакомому и простому слову. Господь милосердный, здесь есть удобства… ? Итак, правила. Как я уже сказала, твоя главная обязанность – не отсвечивать и не мешать. Наш господин часто занят своими изобретениями, поэтому редко выходит из мастерской, куда тебе можно только, если он сам даст распоряжение на уборку. Это понятно?

? Запомнила, ? покаянно ответила я, мысленно рисуя образ этакого затворника-изобретателя.

? Браслет на твоей руке позволяет тебе не только понимать местный язык, но и бережёт тебя от глупостей вроде побега – как ни старайся, от своего прямого господина и начальника ты не сможешь уйти самостоятельно, ? внимательно глядя на меня и отслеживая мою реакцию, ставила в известность женщина, однако я была несколько опустошена, даже истощена этими днями и сопутствующими им событиями, чтобы здраво осмыслить сказанное. Поэтому почти безразлично кивнула, принимаясь вникать дальше.

? Что ж, ? вздохнула экономка, ? твоя форма и запасной комплект, включая ночную рубашку и бельё, висит в шкафу. Держи одежду в порядке и старайся выглядеть опрятно. Волосы никогда не распускай – это тоже раздражает господина. ? Её послушать, так господина раздражает и сама жизнь. ? Все нужные женские вещи первой необходимости найдёшь в ванной, гладильные принадлежности есть в прачечной – она в самом конце коридора, не спутаешь. Позже я покажу тебе, как всё работает, ? снисходительно, как маленькой девочке, объясняла леди Агнесс. ? Так же, если будешь выходить в сад, не

прикасайся к растениям. Не все они безобидны.

? Я люблю цветы, леди Агнесс, и я никогда не причиню им вред, ? едва ли не обиделась я. Тётя, которая воспитывала меня после смерти родителей, ещё в детстве привила мне любовь к садоводству, и я бы даже в мыслях не допустила подобного.

? Да? А вот они могут, ? усмехнулась женщина, заставив меня в очередной раз задуматься, а куда я, собственно, угодила? ? Но это не самое главное, о чём тебе следует помнить, девочка. Следующее непреложное правило, которое ты ни в коем случае не должна нарушать: отношения с кем бы-то ни было внутри дома строго запрещены! Даже если это кто-то, навещающий господина.

Я-ясно, так мы имеем дело с типом, который и сам не ам, и другим не дам… Но мне-то что? Я о любых отношениях на данный отрезок времени хочу забыть, как о самом страшном сне. Об этом я и сообщила строгой экономке, не сводящей с меня внимательного, будто бы птичьего взгляда почти чёрных глаз-агатов, а, услышав мой ответ, в очередной раз усмехнулась. Ладно, не хотите – не верьте, дело ваше, но я не собираюсь ни перед кем оправдываться.

? Леди Агнесс, я всё поняла. Так какое самое главное правило?

? Никогда не прикасайся к господину. Это вовсе не его прихоть или желание – он смертельно проклят для окружающих, и если хоть кто-то посторонний коснётся его кожи, умрёт в страшных муках, ? припечатал она, заставляя меня вздрогнуть. Нет, у меня, конечно, всякие работодатели были, но таких, чтобы прямо жизнь за работу положить – это впервые… Интересно, а сколько прецедентов было прежде, чем они всё поняли?

Тем не менее, я кивнула, потому что отвечать на это заявление-предупреждение мне было нечего. Вместо этого я спросила:

? Так Вы покажете мне всё?

? Переоденься для начала, да контракт перечитай, ? хмыкнула она, поднимаясь, и в мою душу начали закрадываться странные чувства. ? А потом приходи на кухню. Голодная же, наверное, как стая мьерн, ? проворчала женщина, уже уходя, и когда за ней закрылась дверь, я наконец-то выдохнула. Всё же, эта

леди – настоящий кремень, но видно, что сердце у неё есть, а значит, всё не так уж плохо.

Как бы там ни было, я тоже поднялась, ещё раз оглядывая комнатушку уже внимательнее и отмечая другие детали вроде таких же мрачных тканевых обоев, как в гостиной, светильников и добротной мебели. Кровать была удобной, рядом стояла тумбочка с причудливым будильником в виде изогнувшейся кошки и лампа. Прямо перед постелью располагался огромный старый и наверняка невычищенный камин, а у соседней стены красовался большой чёрный, как ворота в Ад, шкаф – того и гляди оттуда черти полезут или сам хозяин дома… Но всё же мне пришлось открыть дверцы, не обнаружив ничего страшного, кроме висящих на вешалках платьев, приятно удививших меня необычным кроем. Ещё когда увидела Шардаэля, да и леди Агнесс, я сразу заметила, что их одежда выглядит очень стильно, вернее, даже слишком, а теперь я вижу такую же форму для простой служанки и довольно красивые туфли на среднем каблуке.

Сняв одну из вешалок, я принялась переодеваться, решив не терять времени, а когда облачилась в платье, севшее точно по фигуре, и удобную обувь, подошла к стоящему рядом с камином трельяжу. Посередине его как раз имелось чуть мутноватое зеркало в полный рост, а по бокам расположились два туалетных столика с двумя половинчатыми зеркалами, и я взглянула на своё отражение впервые за те дни, что оказалась в этом мире.

Да, выглядела я действительно сногсшибательно – естественно, в том плане, что окружающие бы свалились в обморок от вида моих синяков под глазами и тусклого взгляда. Почему от меня не шарахались обитатели дома, я не представляла, но подозревала, что хозяин гораздо страшнее осунувшейся девицы из другого мира…

На всякий случай пригляделась к себе повнимательнее, проверила все старые шрамы и родинки – мало ли, вдруг меня ещё в чужое занесло, всякое же бывает. Но нет, я смотрела на себя уставшими знакомыми карими глазами.

Как бы там ни было, но платье мне шло. Длинная и немного пышная юбка с высокой талией и интересным рисунком, белоснежная блуза с воротником под горло, перехваченная чёрной лентой и, хвала богам – мягкий корсет. Здесь же на столике обнаружила шпильки для волос и, уже было потянувшись за ними, заметила трещину в самом нижнем углу одного из зеркал. Меня словно какая-то сила потянула к ней прикоснуться, провести пальцем, и когда я это всё-таки

сделала, собственное отражение вдруг сменилось совсем иной картинкой…

Я отпрянула, увидев полутёмную комнату, освещённую камином, где в креслах друг напротив друга сидели двое – Мариэль и ещё кто-то. Лица его видно не было, и от этого мне неизвестный «хозяин» казался каким-то жутким чудовищем, которому лучше не попадаться на глаза.

? Зачем ты притащил её именно ко мне в дом? ? послышался грубоватый, немного «прокуренный» баритон, от которого у меня неприятные мурашки по всему телу поползли. ? Может, хватит?

? Возможно за тем, что от тебя за последние полгода сбежала целая толпа служанок! Посмотри на себя, а… Ты же как отшельник выглядишь. Ещё чуть-чуть, и корни здесь пустишь! Олли, давай ты просто признаешь, что этому дому не хватает немного жизни.

? Этому дому не хватает механического человека, который заменит мелкую прислугу, и все мои проблемы будут, наконец, решены! Шард уже дал добро на то, чтобы его мозг в случае смерти завещали мне, и тогда я смогу воплотить свою мечту в жизнь!

? М-да, а безумца-то я под своим носом и не заметил… ? пробормотал синеволосый. ? Дружище, а ты в курсе, что эльвины живут о-очень долго?

? Я подожду, мне спешить некуда, ? махнул тот рукой в изящном жесте, а потом плеснул в стоящий рядом бокал что-то явно спиртосодержащее. Пока жидкость наполняла посуду, стояла почти зловещая тишина, но не у всех здесь имелось такое железное терпение, как у господина Оливера.

? Да выйди ты уже, наконец, из дома! ? не выдержал в итоге адвокат. ? Поймай немного солнышка на свою бородатую аристократическую морду!

? На улице пасмурно, ? резонно заметил мужчина, составивший бы конкуренцию любой туче.

? Ладно, но дай хотя бы шанс девчонке и не поступай с ней, как с остальными. Клянусь морем, она не похожа на всех тех, кого я к тебе приводил!

? Это бессмысленная трата моего времени, ? сделав глоток, флегматично отозвался он. ? Она всё равно в итоге окажется там же, где и остальные.

Где это загадочное «там»?

Их разговор заставил что-то внутри неприятно шевельнуться, и я, не дослушав, вновь спешно коснулась трещинки на зеркале, возвращая всё, как было, а потом метнулась к лежащему на кровати контракту, чтобы судорожно пробежавшись по строчкам, наткнуться на главную.

«На время работы в доме выкупившего Вас Хозяина, Вы становитесь собственностью Хозяина, с которой он волен сделать всё, что захочет. Продать, проиграть в карты, обменять…»

Убить, я так понимаю, он меня тоже вполне может? Если учесть предупреждение леди Агнесс, вероятность такого исхода просто огромная.

А не попала ли я, часом, в услужение к Синей Бороде?..

Сидеть и вариться в собственном страхе я не любила, а потому быстро вернула себе невозмутимость, и, всё-таки заколов волосы, гордо отправилась на поиски кухни. Желудок меня в этом желании полностью поддержал, выводя голодные рулады после тюремной баланды, и мне ничего не оставалось кроме как поддаться на эти жалобные уговоры.

О том, что станет со мной дальше, я старалась не думать, но мы всегда считаем, что контролируем свою жизнь сами. Вот и мне так казалось.

Глава 3

Мариэль иль Риар

Она была не похожа на других. Это первое, что пришло мне в голову, когда я увидел её – такую беззащитную, но всё ещё старающуюся не выказывать ужаса новому миру, и мне ещё никогда не было так паршиво от мысли, что я не могу ни к кому прикоснуться, чтобы утешить. Конечно, я мог бы рискнуть, ведь руки были в перчатках, однако в мыслях до сих пор вспыхивал тот последний и единственный раз, когда я попытался протянуть руку к женщине после проклятья… Наверное, я уже подсознательно боялся «испачкать» такую невинность собой.

Марианну, чьё имя удивительно гармонировало с моим, не портило тюремное серое платье, делая её тёмные глаза лишь ярче. Рыбка приняла такой вид, словно ничего страшного не произошло, однако дрожь её хрупкого тела и подступающие слёзы говорили ровно обратное. В тот миг в циничном мне что-то дрогнуло, заставляя напрячь все свои силы, чтобы вызволить эту малышку из будущих неприятностей, в которые она обязательно угодила бы, не окажись меня рядом. Если бы мои сородичи не предупредили об очередном блуждающем портале, открывшемся прямо в священном озере Цай, я бы вряд ли успел так быстро, и точно упустил бы такой улов!..

Хотя, мне-то он зачем?

С судьёй, с которым у нас всегда была взаимная нелюбовь, я, тем не менее, договаривался, как в последний раз, кричал и доказывал, используя все свои знания законов Империи, что в этом случае за свою подопечную я буду бороться. Много иномирянок прошло через меня, но немногих я действительно хотел спасти, ведь сперва я их тоже отправлял в дом друга, надеясь пристроить… Кто ж знал, что они все побегут прочь от него, сверкая пятками? Поэтому-то меня и ненавидят в судейских кругах, ведь после работы у жуткого и грозного арда Оливера Эмеральда, попаданки, чьи дела я вёл, ни в какую не хотели больше идти в чей-то дом. И это стало проблемой.

Не моей, правда.

Вот только на сей раз предчувствие говорило не упускать девушку и приглядеться к ней повнимательнее. Этим я и занимался всю дорогу до поместья, и Риа, как она позволила себя называть, притягивала к себе лишь сильнее, заставляя гадать, что же прячется не только под этим платьем, но и в её чудесной кудрявой головке? Мне давно не было так интересно с кем-то

просто беседовать – обычно я зевал ещё в начале разговора… Но не в этот раз. Я был уверен, что крошка преподнесёт немало сюрпризов, и, в общем-то, не ошибся, особенно когда проклятье зашевелилось под кожей, желая узнать жертву поближе.

Дома и его обитателей девчонка вовсе не испугалась… пока что, хотя у неё были все причины трястись от ужаса. Безукоризненно-вежливая с остальной прислугой, она даже у старухи Агнесс вызвала лёгкое недоумение, а это уже многого стоило, и я понял, что не зря привёл Рию в поместье угрюмыша Оливера. Рыбке уже наверняка растрепали о характере хозяина, только вот она даже не знает, что не так страшен господин, как его лучший друг, а уж если они вдвоём что-то затеяли…

В любом случае, если я не могу её коснуться, это не означает, что я не намерен с ней поиграть. Когда есть препятствия, так только интереснее…

***

Кухню я отыскала по запахам, будоражащим воображение и изнывающий желудок. Когда я вошла, Грэм помахал мне тесаком, я и присела за большой стол у окна к леди Агнесс, которая тут же пристально осмотрела мой внешний вид, уделяя особое внимание лицу. Проверяла, не позволила ли я себе истерику, когда осталась одна? Так это меня просто ещё не накрыло…

? Ознакомилась с контрактом? ? как-то понимающе протянула экономка.

? Я так понимаю, его никак нельзя оспорить? ? этим вопросом я явно удивила обоих слуг. Неужели до меня никто этим вопросом не задавался?

? А что ты сможешь предложить суду, крошка? ? добродушно поинтересовался повар, мелко шинкуя отваренный кусок мяса. ? Никто никогда не пойдёт навстречу иномирянам, запомни. В этом мире вашего брата не жалуют – уж не знаю, что и кто натворил, чтобы заслужить такую немилость. Только если сможешь найти кого-то побогаче и повлиятельнее нашего хозяина, а это, поверь мне, Марианна, весьма непростая задачка, да и опять же, что ты сможешь ему предложить?

? Риа, ? поправила я с улыбкой. ? Марианна – это взрослая тётушка за сорок.

? Как скажешь, крошка, ? подмигнул мужчина, продолжая своё дело.

Пока готовился обед, леди Агнесс в свойственной ей манере начала вводить меня в курс дел, объясняя будущие обязанности. Экономка явно поняла, что я не прочла весь контракт и, оказавшись впечатлённой последней строчкой, выбросила остальное из головы, поэтому она любезно для меня всё повторила.

? … Так как дом больше, чем ты можешь представить, у тебя всегда будет, чем заняться. Пыль копится ежедневно, а в некоторых комнатах уже давно не убирали, да и на чердак не помешает заглянуть и разгрести этот хлам. В оранжерее тоже следует прибрать, но я пока сомневаюсь, готова ли ты туда войти.

? Будет тебе, Агнесс, ? мужчина осторожно убрал со стола всяческие бумаги, ставя передо мной кружку с ароматным чаем, за что я поблагодарила его кивком. ? Хватит девчонку пугать, для этого есть наш господин, ? хмыкнул он.

Да что же собой представляет этот загадочный Оливер? Такое чувство, что все они прислуживают маньяку, но рассказывать мне правду эти люди… и эльфы, подслушивающие за дверью, а сами делающие вид, что начищают столовое серебро, просто не имеют права.

? Почему все выставляют его в таком свете? ? не сдержалась я, вспомнив мрачный образ из зеркала. ? Он действительно такой страшный?

Повар с экономкой переглянулись, и, клянусь, я видела, как леди Агнесс еле заметно покачала головой, однако Грэм не внял предостережению.

? Характер у него не для слабонервных, ? сознался он, пока седовласая экономка поджимала губы. ? До тебя здесь побывало много девушек, и все они в слезах сбегали, прося найти им другого хозяина, даже пусть бы он к ним и приставал – только бы не здесь.

Значит, тиран и деспот? Что ж, по крайней мере, не насильник. Это же не плохо, верно?

? И кто из нас теперь её пугает? ? хмыкнула экономка, видя мою задумчивость. ? Ладно, ешь в темпе, а потом следуй за мной.

? Она что, раньше взводом командовала? ? пробормотала я вроде бы тихо, но меня услышал Грэм. Хорошо, что суровая леди покинула кухню.

? Ты себе даже не представляешь, Риюшка, как права, ? рассмеялся он, и я решила, что пока рано проявлять любопытство – вряд ли его здесь оценят.

Когда меня накормили очень вкусным и сытным обедом, леди Агнесс вернулась и взялась за меня основательно. Для начала она провела меня по всем возможным коридорам, показывая, где какие двери, и пока мы шли, мне всё время казалось, будто портреты незнакомцев в позолоченных рамах за мной наблюдают. Да и вообще, было стойкое чувство, что у дома везде есть глаза, и я не могла отделаться от этой пугающей мысли.

? Утро начинай с протирания пыли – сперва в гостиной и холле, а потом по обстоятельствам. У нас не распространена бытовая магия, а потому приходится пользоваться руками, ? объясняла женщина, доведя меня до прачечной.

Хм, если этот Оливер такой крутой изобретатель, то какого фига он тогда не создаст устройство, которое легко справляется с уборкой? Но куда нашему скудному простолюдиновскому умишке до аристократического гения?

? Умеешь пользоваться ванной? ? спросила женщина.

? Конечно. Водопровод у нас в мире есть у всех… за редким исключением.

? Отлично, ? почти с облегчением вздохнула она, явно радуясь, что не придётся объяснять такие простые истины, а потом указала на чистящие средства и прочие вещи, которые мне пригодятся. ? Раз в неделю меняй постельное бельё. Здесь, ? она подвела меня к железному ящику рядом с раковиной в виде створки моллюска, ? машина для стирки. Господин недавно её изобрёл, но многие уже ею пользуются. В вашем мире есть такие? ? женщина с такой гордостью это произнесла, а чуть не закатила глаза. Похоже, она будет до последнего думать, что я к ним прямиком из глухого средневековья угодила…

? Естественно. Как и холодильник для хранения продуктов, как и робот-пылесос для уборки дома… ? не сдержалась я, хотя обычно никогда не позволяю лишним эмоциям проявляться, но стало вдруг обидно за собственный мир.

? Достаточно, ? перебили меня. ? Я поняла, что ты хочешь сказать, но будь добра, не умничай. Никому не интересно мнение прислуги, запомни, девочка.

? Как скажете, леди Агнесс, ? я умолкла и больше не возникала, пока мне демонстрировали будущую подконтрольную территорию.

Закончив в ванной, мы отправились на второй этаж, где располагались гостевые спальни, причём отправились на небольшом лифте, который без проблем доставил нас наверх. В одной из тех комнат часто ночевал господин Мариэль, к которому стоило обращаться не иначе, как ард иль Риар – мол, эта приставка нужна для обозначения высшей аристократии, и не стоит фамильярничать с этим «синеволосым мальчишкой», даже если он сам это позволяет. Со слов экономки я поняла, что с хозяином эти двое дружат с пелёнок, и для арда Эмеральда (да-да, тоже ни грамма не простолюдина) он самый близкий из окружения, но не только из-за их крепкой мужской дружбы.

? Эти двое разделили проклятье, поэтому будь осторожна, ? посоветовала экономка. ? В перчатках их прикосновения не так страшны, но всё равно постарайся держаться от них подальше.

? Я Вас услышала.

Хоть внешне я и была спокойна, внутри меня начал медленно закипать котёл, в котором плескалось подобие ужаса, пускающее мурашки по телу. Да в какой страшной сказке я оказалась, и выпустят ли меня отсюда, когда выйдет срок? Женщине, идущей чуть впереди, и невдомёк было, что я запаниковала, а может, она всё прекрасно понимала, ведь не я первая и наверняка не я последняя здесь… жертва. Нет, нельзя так думать! Неужели я зря выжила, чтобы просто стать здесь заложницей?

Дальше мы поднялись на третий этаж и, минуя мастерскую, откуда доносились приглушённые голоса, направились в сторону чердака. Дом, сперва показавшийся мне всего лишь большим, действительно оказался огромен, как старый сундук с двойным дном – на поверхности одно, а стоило взглянуть

внимательнее, и обнаруживались новые детали. И чувство слежки становилось всё тягостнее, а чужой взгляд словно прилип к спине и не отпустит, пока не выяснит о тебе всё. Я даже пыталась понять, откуда невидимка смотрит на меня, но это оказалось слишком сложно, да и возникло чувство, что глаза повсюду – маленькие, большие, любопытные…

Особенно вызвало странную тревогу зарешечённое и лишённое освещения правое крыло третьего этажа, утонувшее в кромешной тьме, будто там скрывались такие секреты, что мне лучше было даже о них не думать.

? Начнёшь приборку отсюда, ? решила тираничная леди, пока я не заметила, как мы шагали вверх по скрипучей лестнице. ? Воду можешь набрать на третьем этаже, а в остальном подъёмник тебе в помощь.

Это она, наверное, лифт имела в виду, но я была несколько шокирована увиденным, чтобы хоть кивнуть, потому как не представляла, каким волшебным образом буду всё это разгребать. Если честно, уборку я не особо любила, но после этого дня, подозреваю, что возненавижу её навсегда, ибо здесь нужен был не один человек и даже не два! Не знаю, решила ли леди Агнесс наказать меня за мою внезапную болтливость или она со всеми так поступала, однако я понимала, что к утру, возможно, не разогну спину.

? А может, всё же сон? ? тихонько пробормотала я себе под нос, когда экономка отошла в сторону, чтобы самой обозреть будущий фронт моей работы. Здесь оказалась собрана не только старая мебель, спрятанная от пыли под белыми полотнами, но и кучи, просто нереальные кучи совершенно непонятного хлама. Какие-то механизмы, назначение которых только угадывалось, потрёпанные книги, посуда в резном обшарпанном серванте, и даже куклы! Терпеть не могу кукол…

? Что ж, ? решила женщина, отвлекая меня от тягостных дум, ? для начала создай хотя бы видимость чистоты, а потом займись вещами. Что-то совсем старое и сломанное клади в одну кучу, а остальное в другую – хозяин потом решит, что с этим делать.

? Хорошо.

? Тогда шагом марш за ведром и всем прочим! ? скомандовали мне, и я почти строевым шагом отправилась за суровой экономкой. Клянусь, если бы внезапно я услышала немецкую речь и автоматную очередь где-то за окном, совершенно бы не удивилась.

А на пути в гостиную нам попался стиляга Шардаэль, и когда взглянул на меня, мне почудилось, что его взгляд лучился довольством, и я не могла понять причину этой радости. Оценил, как на мне сидит форма? Очень надеюсь, что у меня не возникнет проблем личного характера, да и эльф вроде не выглядел извращенцем…

Как бы там ни было, но уже через час я чувствовала себя недобитой Золушкой, вдоволь надышавшись пылью под любопытными взглядами пауков, парочки мышей и набивших оскомину кукол. Мне начало казаться, что игрушечные глазки внимательно за мной наблюдают, когда я не вижу, а ещё подло подхихикивают и перешёптываются, но стоит мне повернуться – и всё прекращается. Крыша, ку-ку, ты ещё со мной? Не покидай меня, мы нужны друг другу!

Я очень старалась не думать о пугающих вещах, и вскоре уборка заняла все мои мысли – даже о доме ни разу не вспомнила за всё время перетаскивания хлама. Не зря, наверное, девчонки с работы часто говорили, что им помогают забыть о проблемах именно домашние дела. И почему я в это раньше не верила?

Наведением порядка я, конечно, знатно увлеклась, да так, что в себя пришла, когда за окном стемнело, а чердак осветили оранжевые шары на потолке, включившиеся вдруг сами собой. Только тогда я вспомнила, что вроде как вокруг меня магия, и я в плену у инопланетян, способных этой магией меня неслабо приложить в случае чего, но эта мысль толком не развилась, как вошла леди Агнесс, пристальным взором оглядывая помещение.

? Я думала, тебя погребло под слоями пыли и мусора, а ты ещё здесь, ? вроде бы в шутку произнесла леди Агнесс, но тон её казался слишком серьёзным, чтобы позволить себе хоть смешок.

? Не дождётесь, ? себе под нос ответила я, отмечая, что у экономки всё же имеется чувство юмора, хоть и своеобразное. Прям как у диктаторов из тридцатых…

? Заканчивай здесь и иди на ужин. После полуночи лучше не попадаться на глаза хозяину – в это время он в особенно дурном настроении, и не только он, ? загадочно сообщила она, и я принялась отряхивать ладони от пыли, вдруг обнаружив неприятное открытие – кожа между пальцами чуть слезла и зудела, но это и не мудрено в отсутствие перчаток. Женщина заметила мою проблему и, выудив из кармана платья подозрительный бутылёк, протянула мне.
? Обработай этим.

? Спасибо.

Средство от моих бед я спрятала в передник и отправилась ужинать.

На кухне старалась не клевать носом, хотя глаза слипались нещадно, и, подозреваю, завтра тело будет адски ломить – придётся вспомнить все свои асаны для больного позвоночника. Грэм добродушно посмеивался в кулак, подливая мне ароматный взвар из ягод, который, по его словам, должен помочь мне на утро не ощущать себя жертвой дракона.

За столом я не задерживалась и, торопливо покончив с трапезой, поблагодарила повара, быстро сполоснула за собой посуду и отправилась на боковую – ежедневный подъём здесь был в шесть утра ровно, и леди Агнесс уверила, что проспать мне не дадут…

В дверях буквально впечаталась носом в безмолвного Шардаэля, который тут же посторонился, пропуская меня.

? Извини, ? улыбнулась я, и надеялась, что моя улыбка не выглядела жалкой.

А добравшись до своей комнатки, не сразу поняла, что изменилось. Только бросив взгляд на камин, обнаружила, что на самом его краешке сиротливо притулился чей-то череп, и он смотрелся вполне органично в сочетании с чуть пооблупившейся лепниной, только вот одна загвоздка – его здесь точно не было, когда я переодевалась. Интересно, это моя паранойя или в доме происходит что-то, о чём мне тактично не сказали?

Неважно…

Я едва нашла в себе силы умыться, скинуть форму и нацепить ночную рубашку. На кровать свалилась уже без сил и, кажется, успела задремать, прежде чем ощутила чужое присутствие. Странно, но попытка разлепить веки потерпела фиаско, и я просто лежала, чувствуя, как кто-то стоит рядом, рассматривая меня – взгляд блуждал по телу, и кожа от этого наполнялась жаром, покалывая и чуть зудя, только вот проснуться никак не получалось, и я в итоге сдалась. Кто бы ни был этот ночной визитёр, но у него явно не имелось проблем с проникновением в чужую спальню, ведь когда я почувствовала, что он ушёл, звука открываемой двери не послышалось, а моя дверь скрипела, даже если отворять её совсем тихо.

Что здесь вообще происходит, а?

Впрочем, я слишком быстро отключилась, чтобы забивать голову этими мыслями.

Глава 4

Оливер Эмеральд

Мне было плевать. Абсолютно плевать на очередную девицу, которую притащил в мой дом Мар, и в которой был отчего-то уверен. Все они, как одна, являлись пустышками и просто трусливыми идиотками, бегущими прочь, стоило им узнать мою страшную тайну… ну, ладно, каюсь, я добавлял немного дополнительных эффектов для усиления реакции, так сказать, чтобы посмотреть, как быстро сбежит очередная курица. И зрелище того стоило.

Я смотрел на спящую девчонку и не понимал восторгов друга. Да, хорошенькая, даже слишком. Но они все были милыми, так или иначе, только толку с того, что внешностью вышли? Зато мозгами природа обделила, и вот эта дремлющая сном невинного младенца особа наверняка если и умная, то точно расчётливая, а от таких добра не жди. Этот дом повидал всяких, так что вряд ли что-то ещё сможет меня удивить.

Мариэль едва ли не слюной захлёбывался, что несвойственно его виду, рассказывая об их встрече с расчудесной Марианной. Это имя весьма подходило лежащей передо мной девушке, и я даже произнёс его про себя по слогам, пробуя, как незнакомый десерт, остающийся на языке приятным послевкусием. Но вскоре почувствовал, что зря так сосредоточил на ней внимание… В глаза тут же бросилась её слишком тонкая ночная рубашка, прекрасно обрисовывающая все изгибы тела, а прохладный воздух в не протопленной комнате стал причиной этих топорщащихся сосков, к которым нестерпимо захотелось припасть губами и ласкать языком всю ночь напролёт, слушая наверняка сладкий голос… Нити проклятья мгновенно ожили на коже, безжалостно стягивая её, и потянулись к девчонке, пожелав обладать ей, будто мало им было всех тех случайных жертв, и эта – самая походящая.

Арбасс и все демоны нижнего мира… Тридцать лет слишком долгий срок для воздержания! Ну почему в наш мир и конкретно в мой дом не попадает отвратительных старух или горбатых весёлых карликов?! По крайней мере, я бы не чувствовал себя таким никчёмным, но вместо насмешек над сирыми и убогими вынужден презирать собственное отражение.

Марианна… Да кто ты вообще такая?

Рука сама метнулась в сторону камина, где мигом зажёгся огонь, в два раза быстрее долженствующий согреть явно замёрзшую служанку, и будет зажигаться каждую ночь. На всякий случай. Для надёжности, а ещё, чтобы не наделать глупостей, накрыл не дающую мне покоя грудь одеялом, и только тогда чуть успокоился, понимая, что моя ночь, как и многие до этого, пройдёт в компании крепкого алкоголя.

Что ж, посмотрим, сколько ты продержишься, девочка из другого мира. И лучше тебе лишний раз не попадаться мне на глаза.

***

Пробуждение вышло не из приятных. Во-первых, разбудил меня отвратительный звон будильника, бьющий по ушам не хуже набата прямо над ухом, а во-вторых, сам будильник с чего-то вдруг летал по воздуху над моей кроватью, противно дребезжа, и когда я попыталась его ухватить, отлетел ещё дальше, заставляя

меня разозлиться и подняться. Злилась я не столько из-за подобной побудки, сколько из-за того, что средство пробуждения, выполненное в виде кошки, держащий лапами, собственно, часы, издевательски размахивало хвостом из стороны в сторону, при этом издавая истошное мяуканье, чередуя его со звоном. Я, обожающая всех усатых-полосатых, поняла, что теперь каждое утро буду вынуждена либо побороть эту любовь навсегда, либо научиться вставать до ужасающего звонка и как-то отключать адское устройство.

Кое-как раскорячившись после вчерашней генеральной уборки на чердаке, я всё же допрыгнула до той высоты, что взяло изобретение, подозреваю, местного гения, и попыталась его выключить. Куда там… Двигающийся хвост мешал добраться до хоть какой-то кнопки, которых, в общем-то, и не имелось, и я рисковала сломать раздражающую штуковину, ну или мозг. К счастью, самый сексуальный орган не пострадал, до меня каким-то образом дошло, что нужно открыть корпус часов боковой маленькой пимпочкой, и тогда дурацкое махание кошачьей конечности прекращалось, но скольких попыток мне это стоило – короче говоря, права была леди Агнесс, когда уверенно заявляла, что я точно не просплю. Тут и покойник бы встал.

? Начинаю понимать, почему все стремительно сбежали из этого дома.

Я бы не удивилась, если бы узнала, что сейчас хозяин сидит где-то и наблюдает за моими потугами и делает ставки, как скоро я справлюсь с задачей.

Взгляд против воли вернулся к зеркалу, но я не собиралась снова подсушивать чужие разговоры, и просто стала одеваться. Черепа на камине уже не было, и я решила, что вчера мне и правда привиделось его появление, а вообще, поняла, что не стоит думать о чужих останках с утра пораньше – мало ли, к чему это приведёт, а мне ещё здесь жить…

На кухне уже собрались все работники, включая Шардаэля, который поприветствовал меня коротким кивком, а сам быстро, почти по-военному, но не без присущего ему изящества работал ложкой.

? Всем доброе утро, ? поздоровалась я, усаживаясь напротив эльфа.

? Жива? ? как обычно с добром поинтересовался Грэм, уже наполняя для меня тарелку с чем-то, напоминающим кашу, в которой виднелись кусочки мяса. Я

обычно не завтракала, но понимала, что день будет длинный и нагруженный работой, поэтому отказываться не стала.

? И даже здорова, ? улыбнулась я, ловя очередной хмык леди Агнесс. Её чудо-средство для кожи я нанесла перед сном, и руки вновь выглядели по-человечески, даже ногти, казалось, заблестели здоровым блеском. Мышцы тела, правда, не могли похвастаться отсутствием тянущих ощущений, но в целом, я неожиданно неплохо себя чувствовала, и жизнь от этого вдруг показалась не такой печальной.

? Сегодня продолжишь на чердаке, ? оповестила экономка, когда я только зачерпнула ароматную субстанцию, так и не донеся её до рта.

? А разве мне не нужно относить завтраки-обеды-ужины хозяину? ? удивилась я.

? Господин всегда сам спускается есть, и не терпит еду в комнатах, ? ответил за неё Грэм. ? Только если кофе ему подать в кабинет попросит, а так принимает пищу он обычно всегда в столовой и исключительно в гордом одиночестве.

Надо же, какой обязательный. Но если я буду только и делать, что убирать, получается, я уже не служанка, а простая чернорабочая? Тот неловкий случай, когда на твоей карьерной лестнице запили бомжи, но спасибо, хоть не в борделе оказалась.

Я кивнула, мотая на ус новую информацию, а после наконец-то приступила к приёму пищи, чувствуя внимательный взгляд эльфа. Нет, странный он всё-таки…

Старинные часы в гостиной над камином ещё не пробили семь утра, а я уже вновь была по уши в пыли. Конечно, ард Эмеральд вчера ночью явно избавился от того хлама, который я успела выгрести, но работы не убавилось. Пока я расчищала себе путь к старому шкафу с кучей полок, мне в голову ударил вопрос, мучавший меня ещё перед сном – почему у них здесь раньше никто не мог навести порядок? Если до меня в доме имелись другие служанки, а так и было, то сколько же прошло времени с момента последнего здесь пребывания хоть одного живого человека?

? Хм, а может, это такая проверка? ? вслух размышляла я, открывая шкафчики и выгребая оттуда лишнее вместе со слоями грязи.

Если меня попросту решили испытать на прочность, изматывая физически, то ничего у них не получится – я крепкая и выносливая, а ещё стрессоустойчивая, так что переживать мне не о чем. Так я думала…

Мыслей в голове было много, и я отдалась процессу уборки полностью, чтобы голова случайно не лопнула, а потом мои руки добрались до самых верхних полок, откуда на меня посыпалась какая-то труха, мотки ниток, уже давно поеденные молью, а ещё в лоб вдруг прилетело что-то очень твёрдое и больно меня ударило.

? Ауч, ? потирая ушибленное место, я почти готова была поклясться, что эти чёртовы куклы за спиной надо мной потешаются. ? Дождётесь, и я вас тоже незаметно выброшу! Вряд ли хозяин по ночам с вами играет от безнадёги!

Показалось вдруг, этот смех такой реальный, что если обернусь, увижу что-то или кого-то жуткого, стоящего прямо за моим плечом, и точно не игрушки этот звук издавали. Сердце забарабанило быстрее, я некстати вспомнила все ужастики, просмотренные с предателем-Лёшкой, который хоть и посмеивался надо мой, но неизменно держал за руку, прижимая мою голову к своей груди, когда было совсем страшно… Воспоминание о поступке бывшего чудесным образом вернуло мне контроль над собой, уступив место злости, и я обернулась, никого не обнаружив.

? Вот я дура, ? посмеялась сама надо собой, а потом поняла, что судорожно сжимаю в руках то, что наверняка и вызвало у меня кратковременную слуховую галлюцинацию, хорошенько припечатав меня по голове.

На ладони лежали очень красивые старинные часы с крышкой на тоненькой, но явно прочной цепочке. Сама крышка, украшенная переплетением какого-то хаотичного узора с маленькими камушками, ожидаемо не открывалась – ну, не везёт мне с ними сегодня, что тут скажешь?

На этой ноте я почти расслабилась, а потом в грязное чердачное окно внезапно что-то ударилось, вырывая меня из странного гипноза, что мной завладел, пока я была буквально зачарована часами, которые по какой-то причине не хотелось выпускать из рук. Не знаю, что двигало мною в тот момент, но я никогда не брала чужие вещи, и не представляю, почему спрятала находку в карман передника, тут же забывая о ней.

А потом меня увлекло мытьё того самого окна, и во время этого занятия я любовалась невероятным по красоте садом, сидя на подоконнике, пока до блеска натирала стекло. С этой высоты было прекрасно видно всё разнообразие и краски неизвестных мне цветов – и чего леди Агнесс вдруг начала запугивать меня этой красотой?

Среди кустов с розами, огромные бутоны которых виднелись даже отсюда, мне внезапно померещилось шевеление. Здесь и звери какие-то есть, а мне не сказали? А может, и не напрасно экономка тратила слова, предупреждая… Какой тогда садовник должен ухаживать за таким интересным местом и не бояться быть случайно съеденным? Впрочем, не исключено, что для таких целей ард Эмеральд каждый раз нанимает новых людей… Из другого мира, и я одна из них.

Брр… Не хочется думать о себе в таком ключе, но если что, пусть меня прикопают во-он под тем раскидистым деревцем. А что? И тень отбрасывает, и живописная природа вокруг, и красавец-эльф подрезает кусты. Шардаэль как раз показался мне на глаза с огромным секатором, которым тут же помахал, заметив меня, и мне пришлось вновь заняться работой.

Когда ведро с некогда чистой водой стало почти чёрным, я спустила его вниз специальным приспособлением на цепях, которое мне продемонстрировала леди Агнесс, вчера как бы случайно забыв о его существовании. С чердачной лестницы можно было погрузить что-то большое на специальную подставку и руками привести в движение механизм. Так уж случилось, что именно на мне он заклинил, когда я начала вращать рукоятку, отвечающую за спуск-подъём, чем заставил в очередной раз задуматься – а не специально ли это устраивают? Когда экономка демонстрировала мне этот мини-подъёмник, всё было просто замечательно, но как только я его коснулась, всё резко перестало работать!

Я спустилась с лестницы, поискала глазами ещё одну рукоятку, но её не было, зато по коридору бодрой походкой шагал дворецкий. Шардаэль, уже расставшийся со своим секатором, заметил, с какой тоской я смотрю на цепи, застывшие без движения, всё понял, и быстро заскочил на чердак, перепрыгивая сразу три ступеньки – с его длинными ногами это далось парню легко. Спустя мгновение ведро, даже не расплескав воду, плавно опустилось рядом, а следом вернулся и мой спаситель.

? Спасибо большое! Сама бы я вряд ли справилась… ? я опять по инерции сделала поклон, и Шард вновь молчаливо кивнул, удаляясь, а мне стало жаль, что эльф не разговаривает – может, я бы с ним и поболтала о доме, потому что у этого особняка явно имелся свой характер, и он что-то против меня задумал.

В этом сомнений уже не было.

***

Успев быстро пообедать и даже протереть всю пыль не только в огромной гостиной и двух столовых залах, но и в своей комнатушке, я не заметила, как настал вечер. На чердаке понемногу становилось уютнее и чище, но ещё не идеально, и я зачем-то дала себе странную клятву, что приведу это место в порядок.

? Ничего, ? приговаривала я, выметая всё новый мусор, которого, кажется, стало лишь больше, ? ты у меня ещё засияешь чистотой!

Ощущение наблюдения не покидало, но я решила, что пока не буду зацикливаться на этом – так и рассудка можно лишиться, а я была как раз из тех людей, которых называли «горе от ума», ведь если я что-то воображала, то начинала усиленно в это верить без повода. Так что вместо дум о всяких ужасах, я решила думать о возможности вернуться домой – чем лучше я буду стараться, тем больше вероятность, что меня отсюда не погонят, а значит, нужно просто искать во всём позитив. Даже когда тебя съели, есть хотя бы два выхода… Если честно, ненавижу эту фразу, но всё могло быть гораздо хуже.

За делом я не заметила, как сгустился сумрак. Вокруг особняка он казался каким-то по-особенному зловещим, но внутри это ощущение лишь усиливалось, и чем быстрее наступала ночь, тем мрачнее казался изнутри дом. К сожалению, я не могла просто бросить всё и убежать, чтобы спрятаться под одеяло, а потому завершила с разбором остального хлама. Поняв, что за мной никто так и не явился, на ужин я припозднилась.

Грэм стойко дождался меня, оставив на столе еду и, легонько похлопав по плечу, пошёл замешивать тесто на утро. Я только сейчас заметила, что на кухне не используется всяческих механических прибамбасов, свидетельствующих о

том, что здесь живёт талантливый изобретатель – кажется, ард Эмеральд не совался в дела повара, позволяя ему самому справляться с работой. Единственным напоминанием о гениальном затворнике был аналог нашего холодильника, который здесь все называли «стыльником», да весёлая подставка для посуды в виде железного осьминога, держащего щупальцами кружки, ложки и прочие инструменты, подающиеся чуть поскрипывающим при движении обитателем глубин…

Время близилось к ночи, когда я вернулась в комнату. По пути встретилась леди Агнесс, при виде меня нервно постучавшая по корпусу своих наручных часов, как бы намекая, что я нарываюсь, но я лишь пожала плечами – справляюсь, как могу. Смотреть на возмущённое выражение строго лица в конце мрачного коридора сил уже не оставалось, и ноги сами унесли моё тело спать.

Не знаю, как хватило сил переодеться, но я тут же задремала, чтобы проснуться среди ночи от жажды, внезапно атаковавшей горло – видимо, надышалась за день пылью. Как назло, на тумбе рядом с кроватью не было графина, и ещё я обнаружила странность: камин горел, будто его зажгли уже давно. Дом опять шалить изволит?

Пить хотелось нещадно, и я поняла, что если не сделаю хоть глоток, умру. Ну, подумаешь, проберусь на кухню за стаканом воды – не из-под крана же пить, в конце концов! Тем более, Грэм уже рассказал о том, какая у них тут водица по трубам бежит… Лучше уж тогда стану случайной жертвой хозяйского проклятья, ей богу, чем отравлю себя.

Жаль, я не представляла, что первая очная ставка с хозяином произойдёт так скоро…

Рейд за водой проходил вполне спокойно. Я на цыпочках прокралась по коридору, тускло освещённому светильниками, без проблем добралась до обители Грэма и отвела душу, напившись прохладной воды. Проблемы встретили после…

Я расслабилась, понимая, что всё обошлось, поэтому и не заметила, как из-за угла кто-то вышел. Потеряв бдительность, я едва не впечаталась в чужое мощное тело, сумевшее чудом остановиться раньше меня, однако я даже не успела ничего толком осознать – просто тупо уставилась на господина

Эмеральда, прогуливающегося по собственному дому в ночи.

Железная маска закрывала почти всю левую половину его лица, и из прорези на меня взирала гнетущая пустота, в отличие от второго глаза, разглядывающего бедную служанку оранжевым, чуть светящимся прищуром. Волосы его были в беспорядке, и это всё, что я смогла разглядеть в этой полутьме.

? Прошу прощения, ? запоздало извинилась я.

? Хозяин, ? поправил меня голос из преисподней.

? Что?

? Ты должна обращаться ко мне не иначе, как Хозяин. ? О, а кому-то явно доставляет удовольствие чужое унижение.

? Прошу прощения… х-хозяин, ? в тот момент я отчаянно хотела вырвать себе язык, и то, как господин Оливер хмыкнул, заставило меня с силой сжать зубы, чтобы не огрызнуться. Он пугал. Он подавлял одним своим присутствием, и что-то мне подсказывало, делал это далеко не в первый раз, но больше всего он умудрялся меня злить.

? Если не спится, можешь вымыть мою спальню – туда давно не заходили девушки, ? намёк в его голосе сложно было не заметить. ? Надо бы придумать более интересную форму для служанок, ? добавил он, обходя меня по широкой дуге, как досадную помеху, поэтому мои слова достались лишь его прямой спине.

? Да, Вы правы, не спиться бы, с таким хозяином.

Обхватив себя руками, я поспешила обратно, чувствуя, что сейчас замёрзну, и холод тут был совершенно ни при чём…

А в комнате меня ждал очередной сюрприз. Глядя на всё ещё горящий камин, согревающий помещение, я вновь увидела знакомый череп, всё также расположившийся на узорчатой полке.

? Опять ты? ? удивилась я, мечтая поскорее забраться под одеяло.

Правда, я никак не ожидала, что глазницы вдруг вспыхнут разноцветными кошачьими глазами, таинственно и жутковато сверкая в красноватых отсветах пламени, а потом приятный голос вдруг молвит:

? Ноченьки, красавица!

Глава 5

Как позорно не завизжала – не знаю. Подозреваю, сыграл эффект от встречи с «хозяином», а потому разговаривающий череп уже не казался мне чем-то из разряда ужастиков. Но кого я вообще обманываю?

? Вы… можете говорить? Это м-магия? ? сдавленно спросила я, незаметно подбираясь к тумбочке с будильником.

? Э, красавица, не пугайся! ? его глаза с вертикальным зрачком – красный и зелёный – стали ярче, как только он заметил мои манёвры. ? Я не причиню тебе вреда – у меня же рук нет, сама посуди…

? Логично, ? задумалась я, всё же хватая будущее оружие. ? Но не убедительно! Что Вы вообще такое?

Он вздохнул так тяжко, что на секунду мне стало его даже жаль, но бдительности я не утратила.

? Знаешь, мне показалось, ты очень вежливая девочка. Так почему со мной так неприветлива? Я, между прочим, старше тебя на несколько сотен лет, как минимум!

? Я, конечно, очень извиняюсь, но что вообще происходит? Почему Вы со мной заговорили? И кстати, дурной тон заявлять о вежливости тому, кто даже не

представился, ? пошла я в наступление. Будут меня ещё стыдить всякие, бестелесные… останки.

Первый шок немного отступил, но мысль, что я сейчас вот так запросто болтаю с живой черепушкой сомнительного происхождения, навевала на мысль о первых признаках шизофрении.

? А я в тебе не ошибся – боевая… ? довольно протянул он. ? Можешь звать меня Орвилл, я некто вроде Хранителя этого дома. Вынужденного Хранителя, ? мрачно добавил череп, чуть покачнувшись, и я даже испугалась, как бы он оттуда не упал.

? Марианна, ? всё же решила быть вежливой я. ? Так что Вы от меня хотите? Неспроста же заговорили.

Для порядка череп загадочно похмыкал, нервируя меня ещё сильнее, но решил долго не мучить ожиданием и без того взбудораженную служанку.

? Ты единственная, кто меня услышал, ? признался Орвилл. ? До этого девушки визжали, кидались в меня, чем попало, и я так думаю, моя речь отчего-то казалась им набором ужасающих звуков. Догадываюсь, чьих это рук дело, но пока он и тебя не заколдовал, я решил его опередить.

? Его? Уж не арда ли Эмеральда Вы имеете в виду? ? подозрительно уточнила я, вспоминая миг нашей чудной встречи. ? Он что, всех так запугивает? Я бы не удивилась.

Череп опять вздохнул, и это выглядело слегка жутковато, но я, видимо, легко приспосабливалась к подобным вещам, потому только поёжилась.

? Его-его, вырхха недобитого! ? подозреваю, хозяина только что смертельно оскорбили, но он же не слышит, верно? ? Он не оставляет мне и шанса, а помощь мне нужна срочно!

Какое-то время я задумчиво смотрела на Орвилла, пытаясь понять, чего может желать современный череп в реалиях такого мира, как Эллеррия, и вот вообще ничего не приходило в голову, кроме того, что я просто зверски хочу спать!

? И что я могу сделать? А самое главное, почему я должна? ? сложив руки на груди, мрачно спросила я.

? Вот нрависся ты мне, красавица, ? довольно хохотнул он, вновь вызывая во мне дрожь. ? Сразу понял, что ты-то мне и нужна…

Обычно я отличалась знатным запасом терпения, но драгоценное время для сна уходило на болтовню ни о чём, поэтому не выдержала.

? Слушайте, товарищ Орвилл, ближе к телу – мне вставать ни свет ни заря!

? Вот о теле-то я и хотел поговорить! Твоё, кстати, мне уже нравится, ? мечтательно протянул он, а я подавила желание прикрыться. Отлично. Со мной флиртуют мёртвые…

? Если не поторопитесь, я тоже завизжу и привлеку внимание! ? угрожала я, но этому хоть бы хны.

? Ой, и что? Я до тебя доберусь в любой комнате этого дома, ? отмахнулся он от меня, но заметив, как я вновь прицеливаюсь будильником, понял свою ошибку. ? Ладно-ладно, прошу прощения! Мне просто нужно найти мои остальные кости.

В ногах отчего-то появилась слабость, и я приземлилась на край кровати.

? И я та, кто должен их отыскать? ? со всей обречённостью завтрашнего не выспавшегося человека, спросила я. ? Как?

? Видишь ли, красавица, ? слегка замялся он, ? вся проблема состоит в том, что останки мои спрятаны где-то по городу – я это точно знаю. Но отыскать их можно только с помощью моего артефакта – волшебных часиков, что я подкинул тебе на чердаке.

И тут я вспомнила, что в переднике до сих пор лежат дорогие часы, а я так и ходила с ними весь день! Как воровка!

? Так это ты заставил меня их взять? ? возмущению моему не было предела, но попробуйте усовестить мертвеца – я посмотрю, как у вас получится.

? Ну, сама бы ты никогда не взяла чужое – именно это и подкупило меня, ? признался лукавый череп. ? Я прошу тебя, Марианна. Ты правда-правда-правда моя последняя надежда!

Его глаза засверкали ярче, словно меня усиленно гипнотизировали, но я почему-то не велась, и вместо того, чтобы взять и согласиться, подозрительно поинтересовалась:

? А зачем тебе это?

Ошеломлённая тишина лучше всяких слов подтверждала мои догадки, но если Орвилл собирался что-то сказать, то тяжёлые и чеканные шаги за дверью нарушили его планы, а злобный голос господина Оливера вообще вынудил бедолагу судорожно заскакать по каминной полке в поисках выхода.

? Где это глазастое пугало?! ? такой рёв больше подошёл бы льву, но никак не человеку.

? Меня здесь не было! ? шепнул череп, испаряясь в воздухе фиолетовой дымкой, успев развеяться до того, как мою хлипкую дверь распахнули едва ли не пинком.

Появившийся разъярённый мужчина застыл на пороге при виде меня, скромно усевшейся на краешке кровати с будильником в руке. Всё та же железная маска, строгий, но стильный костюм, роскошная шевелюра, в свете свечей отливающая красным, и мощная фигура – всё это по-прежнему подавляло, вызывая подсознательное желание съёжиться.

? Слушай, как там тебя… ? хрипло пробормотал он, а я понимала, что с таким отношением к людям нет ничего удивительного в том, что его прокляли.

? Марианна, ? подсказала я, пытаясь понять, какую линию поведения выстраивать. На работе я всяких повидала, и вот такие властелины жизни попадались довольно часто. ? Вам что-нибудь угодно… хозяин?

Если он и услышал долю издёвки в моём голосе, то почему-то не придал ей значения.

? Да-да, ? нетерпеливо махнул он рукой, делая пару угрожающих шагов ко мне. ? Скажи, здесь появлялся череп с двумя разноцветными глазами?

Когда тебе задают подобные вопросы таким пугающим тоном, они вовсе не кажутся тебе абсурдными, но как же мне хотелось заставить именно его почувствовать себя придурком в этой ситуации!

? Нет, а должен был? ? совершенно спокойно переспросила я, пожав плечами.

Он прищурил свой глаз, явно не веря мне, а потом и вовсе указал на неопровержимое доказательство, которое я по-прежнему сжимала ладонями.

? А будильник тогда зачем взяла?

Видимо, я не первая, кто отбивался этим предметом от болтливого Орвилла.

? Хотела понять, как завести его на другое время. Чуть раньше, ? тут же нашлась я, удивляясь скорости своей лжи. Вообще-то я ещё вчера хотела заняться этим вопросом, да сил не было…

? Зачем? ? казалось, мужчина отчаянно не понимает логику моих намерений, но я не поленилась объяснить.

? Просто хочу вставать на полчаса раньше для разминки, ? пояснила я на становящийся всё более озадаченным взгляд. ? Мышцы отвыкли от нагрузок, вот и хочу успевать разминаться. Надеюсь, это не нарушение каких-то правил, о которых я не знаю? Хозяин.

Секунда на осмысление, вторая, а затем мне протягивают ладонь без перчатки, и на мгновения я теряюсь, но быстро понимаю, что он вовсе не хочет от меня избавиться, а просто собирается продемонстрировать правильность эксплуатации своего изобретения.

Длинные и сильные на вид пальцы ловко открыли крышку, и ард Эмеральд сам любезно перевёл часы на половину пятого.

? Механизм перевода внутри, как и выключатель, ? как бы нехотя пояснили мне, а потом протянули злосчастную кошку обратно, продолжая разглядывать меня, как диковинного зверька.

? Благодарю, хозяин, ? я даже голову склонила, отчего волосы водопадом упали на грудь, и это не осталось незамеченным – тяжёлый взгляд упёрся в вырез ночнушки, и меня это как-то чересчур взволновало, хотя не должно было.

Мужчина резко развернулся, не сказав ни слова, и отправился на выход, правда я не удержалась и остановила его вопросом:

? А что делать, если череп всё-таки появится?

Каменная напряжённая спина стала ещё прямее, и я решила, что меня сейчас просто пошлют, однако не угадала.

? Просто сделай вид, что его нет, и не смей больше разгуливать ночью по коридорам, ? глухо ответил он, наконец, оставляя меня.

Фу-ух…

Тоже мне пятый всадник апокалипсиса – ворвался и перепугал до чёртиков!

Для одной ночи оказалось слишком много потрясений, и, наверное, поэтому уснула я без проблем, хотя полагала, что не смогу.

А утром будильник вновь заставил за ним побегать и даже попрыгать, но я уже воспринимала это как лёгкое кардио – всё лучше, чем ныть и жаловаться на ужасные условия. Я жива, а это самое главное.

Надев свои спортивные шорты и майку для удобства, когда разобралась с вредным устройством, я начала растяжку прямо на полу, к тому же, ковёр был на диво мягкий, и колени не страдали, когда я опустилась на них, встав в позу кошки, которая всегда была моей основой. А дальше тело просто вспомнило нужные погибы, движения, и я уже не задумывалась об этом – просто ушла в пространство, давно созданное в своей голове. Я представляла, что сейчас я где-то, где нет ни души, а птицы, поющие за окном в реальности, добавляли

умиротворения. Мне было плевать на то, что происходит вокруг…

Минут через двадцать я чувствовала приятную лёгкость и эйфорию, а осознание того, что у меня есть своя ванная, вообще добавило пару килограмм позитива – у какой служанки вообще имеется собственная ванная, да и вполне просторная спальня? Эндорфины в крови буквально приказывали отправиться на завтрак, чтобы восполнить запас сил для нового рабочего дня, чем я и занялась, не подозревая о сторонних наблюдателях.

Оливер

После полуночи ноги вновь понесли меня к спальне новой служанки, и я не понимал, зачем вот уже второй раз туда направляюсь. Вчера я смог перестроить свои мысли на более важные вещи, но сегодня исследовательский интерес не позволил проигнорировать очередной субъект для запугивания, и с наступлением сумерек я выдвинулся на разведку. Каково же было моё удивление и негодование, когда я обнаружил комнату пустой – лишь смятая постель свидетельствовала о недавнем нахождении здесь девушки. Но куда она направилась в такой час?

Любая прислуга, оказавшаяся в моём доме, знает, насколько я не люблю, когда кто-то попадается мне на глаза в это время, однако я – меньшее из зол, которое им может встретиться в ночной тиши. Неужели леди Агнесс не предупредила об этом новенькую?

Стоило только подумать об этом, как по коридору раздались осторожные шаги – будто зверёк крался, и я застыл в ожидании, когда нарушительница покажется из-за угла. Единственное, чего я не учёл, так это скорости, с которой девчонка передвигается, а потому она чуть не влетела в меня, и кто знает, чем бы это закончилось, если бы не моя реакция…

Я в любом случае оценил и дерзость, с которой нахалка со мной разговаривала, наплевав на всякий страх, и прозрачность её ночнушки, и даже ярость, начавшую бушевать на дне тёмных глаз, стоило ей осознать, какой милый у неё хозяин.

Мысленно пообещав себе добавить для неё работы, я вернулся в мастерскую, чтобы продолжить оставленное занятие, и как же быстро моё, едва обретённое хорошее настроение испарилось…

Эта скотина, по недоразумению названная Хранителем дома, совсем потерял страх!

Каким образом лишённый конечностей и активной магии череп может портить мои труды, я до сих пор так и не имею ни малейшего понятия, но ещё немного, и я найду способ отправить его к праотцам… Стоило только покинуть мастерскую на пару мгновений, как этот глазастый выскочка опять поиздевался над моей разработкой, исправив незначительную деталь, которая рушила к низшим всю многолетнюю работу. Расколоть бы вредную черепушку, да не выйдет – он всё-таки дед, и его надо уважать, даже если он ни во что не ставит меня… Но какая же скотина!

Сказать, что я разозлился – выразиться очень мягко. Я знал, что после своей выходки Орвилл начнёт ныкаться по всему дому и обязательно заглянет в покои новой служанки, чтобы попытаться надавить на жалость, поэтому я устремился туда же, очень надеясь застать мёртвого родственничка в комнате напуганной до смерти девицы. Как же я просчитался…

Если этот интриган и был здесь, я бы не смог сказать этого наверняка – только в очередной раз заставил прислугу считать себя неадекватным. Но и Марианна несказанно удивила.

Что за ересь она придумала – жертвовать сном ради сомнительных занятий? Я даже было решил, что она хитрит, так что когда уходил, решил обязательно удостовериться в её словах, и, едва дождавшись утра, принялся наблюдать. Обычно я почти не подглядывал за служанками через зеркала – хватило пары раз, когда у одной обнаружилась невинная привычка ковырять в носу и оставлять найденное везде, включая занавески, а другая имела наглость подворовывать, пряча добытое в неравной схватке с домом добро под кровать.

А вот эта вызывала крайнее любопытство. Приятного характера. Ни одна девушка до неё ни о чём меня не просила, боясь до бесов, и зря я всё-таки активировал отражательную цепь в доме, потому что при виде открывшейся мне картины, я понял, что моя спокойная и привычная жизнь отныне закончилась.

Девчонка не обманула.

Она выгибалась на ковре в немыслимых позах, нацепив при этом те свои странные тряпки из её мира, позволяющие во всей красе разглядеть подтянутое юное тело. Напрягала мышцы, вытягивалась, посылая ко всем демонам приличия и заставляя пробуждаться во мне то, что я давно подавил. Вернее, думал, что подавил.

Явившийся с похмельем Мар, подоспел как раз к представлению, принимаясь расспрашивать, как тут его подопечная, вот я и не выдержал. Показал. Вместе просвещались.

? Как же я тебя ненавижу! ? простонал он, приникая к зеркальной поверхности и едва ли не облизывая её.

? Взаимно, ? усмехнулся я, хотя весёлого в этой ситуации ничего не было, ведь если кто-то из нас двоих забудется, повинуясь желаниям плоти, Марианну будет не спасти. ? Ты должен отослать её, пока не поздно. Найди ей другой дом.

Сказал, а внутри что-то воспротивилось. Истинная сущность явно не хотела расставаться с новой возможной игрушкой, и мне это не нравилось.

? Не выйдет, ? огорошил друг.

? Поясни.

? Старик Брокк ясно выразился, когда сказал, что больше не хочет иметь дел с упоминанием твоего дома или имени, поэтому если я ещё раз хоть заикнусь об очередной служанке отсюда, он отзовёт мою лицензию, ? вздохнул он. ? И он был серьёзен, Олли. Давай ты просто побудешь милашкой, а пари мы с тобой всегда успеем заключить. Ну куда она пойдёт, если дом опять выйдет из-под контроля?

Я ещё раз взглянул в зеркало, где девичье тело изогнулось под таким углом, что не многие цирковые артисты могли бы провернуть, и выдохнул:

? Нужно держаться от неё как можно дальше и снизить до минимума любую возможность случайных встреч.

Однако следующие дни наглядно показали, как трудно это будет сделать.

Глава 6

***

? Что это?

Едва я покончила с завтраком, передо мной лёг странный предмет, который леди Агнесс положила на стол с таким видом, словно я не достойна чести даже смотреть на него.

? Это вещатель, ? пояснила она. ? Господин пожелал, чтобы он был у тебя, и с тобой можно было в любое время связаться. На мой взгляд, просто бесполезная трата ресурсов…

Настроение после утра всё ещё было приподнятым, а потому ни поджатые губы экономки, ни её излишняя угрюмость не сумели вывести меня из равновесия.

? Прямо как телефон… ? пробормотала я, беря устройство, оказавшееся весьма тяжёлым, в ладонь. С виду оно отдалённо напоминало наши смартфоны-лопаты, а куча различных проводков и явно декоративных кнопок по корпусу выглядела так, словно на эту штуковину просто нацепили чехол сомнительного дизайна. Но чтобы я вообще понимала?

? Агнесс, да брось, ? как обычно встал на мою сторону Грэм. ? Не всё же тебе с поручениями бегать. Это тебя избавит от лишних хлопот.

Женщина ничего ответила повару, только глаза закатила, а мне принялась втолковывать:

? Пользоваться им легко, тем более, язык местный ты понимаешь.

К вещателю прилагалось тоненькое стило, и леди Агнесс наглядно продемонстрировала, как всем этим добром нужно было пользоваться. Сложностей с пониманием у меня не возникло, и я быстро попробовала написать короткое сообщение экономке, убедившейся в моей дееспособности, ну а после меня вновь выпнули убираться.

Когда я поднялась на чердак, тишина в доме показалась мне слишком зловещей, рождая в душе неприятные предчувствия, и стоило мне оказаться в вычищенной вчера комнате, они подтвердились в один момент.

? Да вы издеваетесь?!

Моё негодование можно было понять, ведь помещение опять утопало в грязи, и выглядело всё так, словно здесь не то чтобы не убирались два дня подряд, а вообще не заходили с момента постройки.

Чьи это фокусы?

Как только я рискнула выказать возмущение, чёртовы куклы захихикали, уже не скрываясь, и моё сердце едва не вырвалось из груди.

? Так, значит?

Думаете, я просто выбросила этих жутких нахалок, предварительно повыковыривав им все глаза? Нет, я снова взялась за уборку, понимая, насколько бессмысленны мои кровожадные планы, ведь это наверняка именно дом так чудит, и я его прекрасно понимаю. Если бы я не мылась по полгода, запустив себя по чьей-то вине (не будем всуе упоминать некоторых, а то явятся), я бы тоже начала пакостить всем подряд без разбора, вымещая на них свою обиду.

? Слушай, дом, ? обратилась я к воздуху, подметая пыль. ? Ты же понимаешь, что это не моя вина? Я, конечно, от работы не загнусь, но и ты так ничего не добьёшься. Тебе надо мстить тому, кто с тобой это сотворил, а не людям, которые хотят сделать тебя чистым.

После моей речи воцарилась задумчивая тишина – я почти могла к ней прикоснуться.

? А ты нравишься мне всё больше, лапушка, ? раздалось за спиной почти восхищённое. ? Сразу догадалась, что отношения надо наладить в первую очередь с домом…

Я сделал вид, что не слышу черепушку, из-за которой вчера чуть не осталась без двери в спальню и без чистого белья. Шучу, конечно, однако приятного в появлении хозяина было мало, а что он со мной сделает, если узнает, что я нарушила запрет на общение с этим разноглазым чудиком, знать мне не хочется от слова «совсем».

Так что вместо ответа я принялась что-то напевать и орудовать метлой, изображая из себя хозяйственную ведьму, пока до меня пытались дозваться всеми возможными способами. Орвилл просто надрывался, паниковал, но видя, что его спектакль одного черепа не привлекает внимания, в итоге сдался.

? Ладно, красавица, ? вздохнул он, ? я вернусь. А тебе ещё понадобится моя помощь!

Это он мне ещё и угрожает что ли?

Вчера, когда он загадочно рассказал о своей проблеме, я была слишком уставшей, чтобы ей полностью проникнуться, но сегодня, на свежую голову, эта просьба отыскать его бренные останки казалась мне очень подозрительной. Орвилл же так и не успел объяснить, зачем ему всё это. И если бы я тут же повелась, согласившись помочь, какие последствия бы это имело лично для меня? Нет, в чужом мире надо быть в два раза бдительнее и осторожнее – моя внезапная наивность итак ничем хорошим не обернулась…

Повинуясь странному желанию, я нащупала в кармане часы и вытащила их на свет, вглядываясь в красивые переливы камней. Блеск драгоценностей завораживал, но вовсе не потому что их хотелось тут же отколупать и, сдав в местный ломбард, разбогатеть – скорее уж в них и правда присутствовала магия, вызывающая необъяснимое желание узнать, что же спрятано внутри самого механизма. Никогда такого прежде не испытывала.

Из непонятного оцепенения вырвал короткий «дзень», и я поняла, что мне кто-то написал. Испытав некое опасение, что это хозяин, я очень удивилась, обнаружив другого отправителя.

«Это Шардаэль. Если что, обращайся в любое время».

Так-так… Похоже, кое-кто решил перестать играть в молчанку? А на руку ли мне это? Ведь если с Орвиллом мне болтать категорически нельзя, кто сказал, что я могу спокойно общаться с эльфом?

Чуть позже я поняла, насколько были правдивы мои опасения на этот счёт, а пока я ещё спокойно жила, не ведая о надвигающихся проблемах в железной маске.

«Спасибо. Можно звать тебя Шард?» ? спросила, не особо надеясь на положительный ответ, но он пришёл, хоть и несколько запоздал.

«Если тебе так удобнее, Риа».

Жаль, в этой иномирной системе сообщений не было предусмотрено смайликов – я бы оторвалась. Ну не привыкла я общаться безо всяких эмоций, а так кажется, будто с бездушной машиной болтаешь. Если бы не это досадное упущение, наверное, я бы могла почувствовать себя, как дома…

Как бы там ни было, но до обеда я не вылезала с чердака, и когда пришло время уйти на перекус, я почти с болью покидала вновь вычищенное до блеска помещение. Не знаю, смогу ли договориться с этим большим обидчивым товарищем, но надежда – единственное, что нам остаётся, когда всё плохо.

А ещё завтра по расписанию у меня был заслуженный выходной, и леди Агнесс пообещала взять меня с собой в город, если ничего не натворю за сегодняшний день. Поэтому я вообще старалась не отсвечивать, и если в обычной жизни почти так и вела себя на работе и с мало знакомыми людьми, то здесь мне, кажется, придётся стать самой настоящей невидимкой, чтобы не вызвать господский гнев. Ещё никогда прежде так не хотелось выйти из зоны комфорта…

«Смени постельное бельё в спальне господина и гостевой. Ард иль Риар сегодня ночует в доме», ? настигло меня послание, едва я вновь поднялась наверх.

А здесь должен быть эмодзи с вечно поджатыми губами и высокой седой причёской.

«Уже иду, леди Агнесс», ? вывела я, сворачивая в сторону хозяйской опочивальни.

Иррациональное чувство опасности заставило сперва заглянуть к Мариэлю, и я отчего-то очень обрадовалась, не обнаружив его в комнате, поэтому я могла со спокойной душой приготовить постель господину адвокату и не отвечать на его наверняка скопившиеся вопросы.

В спальне, отведённой синеволосому, я не задержалась надолго, отметив только, что комната у него роскошная, в стиле дома, и (о, чудо) шторы не были занавешены. Я осмотрелась, быстренько покидала снятое бельё в прихваченную из прачечной корзину, и заменила его чистым, пахнущим незнакомой свежестью. Задерживаться не стала, тут же направляясь к арду Эмеральду, мечтая поскорее справиться со своими обязанности и в очередной раз не стать жертвой его недовольства. Наивная…

В опочивальню хозяина заходила не без тревоги. Меня вообще было легко заставить волноваться, а ладони потеть, но что странно, этот мужчина не вызывал такого ужаса, какой я должна была испытывать, судя по рассказам обитателей дома. И это не могло не удивлять. Обычно я старалась избегать людей, вызывающих у меня негативные эмоции, ведь на них уходили все мои силы, но даже его «сложный» характер не казался такой уж проблемой. Наверное, я просто так себя успокаиваю.

Как бы там ни было, но стоило оказаться в комнате, я сразу поняла, что ард проводит здесь немного времени. Обстановка показалась мне весьма аскетичной даже в этой полутьме, которую осветили сферы на потолке, стоило мне войти. Взгляд тут же упал на кровать, находящуюся в полном беспорядке, словно господин только-только встал, и я двинулась в сторону огромного ложа, принимаясь за дело. В нос сразу ударил его мужской аромат, исходящий от одеяла, и я на мгновение потерялась в этом чуть пряном и немного фруктовом, но таком приятном запахе, непроизвольно вспоминая, как пах Лёша.

За эту слабость я мгновенно себя возненавидела. Кажется, так легко взять и забыть, что произошло, притвориться, будто это всё кошмар, и я сейчас проснусь, а он снова окажется милым и заботливым весельчаком, в которого я влюбилась без памяти… Ага, а потом он просто от меня избавился, словно от котёнка, которого некуда пристроить.

? Да что б тебя там Кракен сожрал вместе с твоей яхтой и дружками, сволочь… ? пожелала, надеясь, что внезапно обрела тёмную силу проклятий, а потом всё-таки вспомнила, для чего я здесь нахожусь и пришла в себя.

Чтобы выбросить из головы неприятных людей, принялась напевать свои любимые песни, да и дело так шло быстрее. В какой-то миг в голове возникла забавная, но такая точная ассоциация, что голос упал до еле слышного мурлыканья, будто меня могли услышать, и я тихонько пела, заправляя тяжёлое одеяло в пододеяльник:

? Мне больно видеть белый свет,

Мне лучше в полной темноте.

Я очень много, много лет

Мечтаю только о… [1 - Песня «Проклятый старый дом» группы Король и Шут] Ох ты ж мать моя…

Допеть мне было не суждено.

Дверь ванной медленно отворилась, впуская в комнату горячий пар и господина Оливера в одном полотенце, пока сам он вытирал мокрые волосы, почему-то не замечая моего присутствия. Я не ошиблась, предполагая, что его тело мощное, однако без одежды он напоминал настоящего воина, и эти мышцы, названия которым я даже не помнила, казались вполне рабочими. Хотя, он же вроде безвылазно сидит в своей мастерской – откуда такое богатство? Что он там тягает, раз так выглядит?

Но шикарное тело это не всё, что я сумела разглядеть. От лица, там, где была маска, вниз по шее, к широким плечам, рукам и остальному туловищу, стыдливо скрываясь за краешком полотенца, вился странный чёрный узор, напоминающий колючие ветки. Он простирался даже по мускулистым ногам, и, с одной стороны, я понимала, почему ард Эмеральд скрывается, ведь рисунок повторял контур отвратительных шрамов, поверх которых был нанесён.

С другой же стороны, мне всё это показалось даже красивым, но только на секунду… пока наши взгляды не встретились. Мой – шокированный, и его – чуть уязвлённый, но быстро сменившийся гневным.

? Что ты здесь забыла?

Мне кажется, или зубовой скрежет перешёл на какой-то иной уровень мастерства?

? Выполняю поручение, ? отозвалась я, пока на меня надвигалась неминуемая полуголая угроза.

Я отступила к окну, даже не заметив, как оказалась почти прижатой спиной к подоконнику. Запах господина Оливера вновь защекотал ноздри, оседая где-то внутри меня необъяснимым томлением, и мужчина какое-то время молча наблюдал за моей реакцией на его внезапную близость. Изучал. Делал выводы.

? Страшно? ? вкрадчиво спросил он, и мне показалось, что он принюхался. Вот зверюга…

Так, тварь я дрожащая или в руки себя возьму?

? В моём мире многие покрывают своё тело узорами и пострашнее, ? выпалила я, вжимаясь в выступ подоконника сильнее.

? И что же заставляет их так поступать? ? придвинулся он ещё на миллиметр.

? Думаю, желание нацепить броню, спрятав свою истинную суть, ? совершенно не думая о собственных словах, заявила я, смело встречая горящий оранжевым взгляд. ? Возможно, этот рисунок тоже скрывает очень многое…

Мне показалось или ветки действительно засветились оранжевым, как и его необычные глаза?

? Иди. Отсюда. Пока. Я. Не. Разозлился, ? ласково прошептал он над моим ухом, едва ли не касаясь.

Я дёрнулась, когда горячий воздух прошёлся по коже, и совершенно случайно задела махровую броню на бёдрах хозяина. Она полетела на пол, как в замедленной сьёмке, приземляясь почти с грохотом, отдавшимся в ушах, и мне бы просто сбежать, следуя приказу, но взгляд против воли опустился вниз.

Когда я подняла глаза, мои щёки пылали, а вот его взгляд выражал вполне явственную жажду убийства.

? ВОН!!!

Вылетев из комнаты пулей, я забыла про оставленное грязное бельё и про то, что нужно дышать – мне открылся новый, ещё пока неизведанный мир мужской анатомии, поэтому в себя я не приходила какое-то время.

Такой меня и обнаружили на кухне, когда я залпом допивала стакан воды, прокручивая в голове случившееся. Меня потрясли за плечо, подозреваю, уже не раз, и как сквозь толщу воды до меня донёсся чуть обеспокоенный голос леди Агнесс:

? …Убралась в чулане, как я просила?

? А? ? взглянув на экономку осмысленнее, вернулась я в реальность.

? Ты где была, не хочешь объяснить?!

Не понимая её негодования, я достала вещатель и продемонстрировала её же собственное сообщение. Судя по тому, как на мгновение зависла женщина, всматриваясь в текст и сжимая кулаки, она его не отправляла, но я уже догадывалась о том, что могло произойти.

? Череп? ? чисто интуитивно предположила я.

? Я его закопаю! ? выпалила экономка, стремительно удаляясь, а мне вновь кто-то написал, причём, адресат был неизвестен.

«Как тебе мой подарок, лапушка? Надеюсь, вы стали ближе с хозяином? Не благодари».

В конце сообщения красовались три маленьких улыбающихся прыгающих черепа с костями, как на пиратском флаге, и я поняла, что Орвилл совсем не прост…

Остаток дня я помогала Грэму мыть кухню, как он делал в конце каждой недели, а после леди Агнесс отпустила меня, чтобы я смогла выспаться перед завтрашней поездкой. О случае с вещателем она не заикалась, так что и я не стала ничего спрашивать – мало ли… Однако и устройство у меня не забрали, поэтому я просто отправилась к себе после ужина.

В ванной я решила задержаться подольше и, обнаружив на полке местную пену с ароматом каких-то незнакомых фруктов, набрала горячую воду, вылив туда флакончик. Вскоре комнатка наполнилась потрясающим запахом, и я с наслаждением погрузилась в чугунную бадью, чувствуя, как расслабляются натруженные мышцы, а глаза некстати начинают слипаться.

Отчаянно борясь со сном, я на пару секунд прикрыла веки, чтобы очнуться от ощущения прикосновения к ноге – ничто так не бодрит, как понимание, что тебя потрогали под водой, когда рядом никого нет!

Кажется, я вызывала Кракена?

Так вот, мою лодыжку нежно обнимало жирное фиолетовое щупальце с белыми присосками, схватившееся за бортики ванны, и отпускать явно не собиралось, медленно, но верно утягивая меня за собой в сток. Видимо, утопить меня – является целью мироздания, только вот мне не ясно, где я так провинилась…

Глава 7

Мариэль

? Скажи, что она не видела всего! ? хохотал я и не мог остановиться.

Оливер в красках и, не особо стесняясь в выражениях, рассказал об инциденте в его спальне, и я очень пожалел, что меня в тот момент не было рядом. Потому что это великолепно!

А Орвилл, каков хитрец… Я давно говорил, что Хранитель стал умнее и сильнее с годами. Когда к нам ворвалась леди Агнесс, буквально сотрясаясь от ярости, и расписав всё то, что сотворил череп, я понял, что просто обязан наведываться сюда как можно чаще, ибо ничто так не веселит, как чужие проблемы.

? Она видела всё! ? скрипнул зубами друг, два не выплеснув из стакана любимый бурбон. ? Какого вырхха ты зубоскалишь? Я чуть не коснулся её, Мар!

Она точно его зацепила. Об этом свидетельствовали подрагивающие руки и слегка дёргающийся правый глаз – обычно так он выглядит, если кто-то без спроса сунется в мастерскую, как старина Орвилл недавно. Интересно, что всё-таки на уме у Хранителя?

? Но не коснулся же… У тебя наверняка всё было под контролем, ? пожал я плечами, подливая себе вина.

? От неё будут неприятности, я уже их предчувствую. ? Всегда удивлялся, как можно разговаривать сквозь сжатые зубы, но у Оливера получалось просто мастерски. ? Я ведь чуть не сорвался…

Друг ещё бормотал что-то, сокрушался, проклинал даже, а я, как одержимый наблюдал за Марианной через зеркало. Она только улеглась в ванну, погрузившись в воду – правда, из-за горячего пара было видно немного, но и этого стало достаточно, чтобы всё-всё рассмотреть.

? Ты меня вообще слушаешь?

? Нет.

Олли тоже затих, перестав мельтешить за моей спиной растревоженным зверем, и уставился в отражение, где виднелась нежная русалка. Она распустила свои роскошные волосы, тут же упавшие на плечи, и, кажется, закрыла глаза, позволяя воде обволакивать красивое тело. Жаль, нельзя оказаться там – уж я бы потёр ей спинку, как следует…

? Слушай, а грудь у неё ничего, ? восхитился я, чувствуя, как при виде её тела встают даже волосы на моих руках, а их нет. ? Да и остальное вполне себе, как считаешь?

? Заткнись, ? огрызнулся Олли, но я уже понял, что игра началась, и неприступный господин гений проглотил наживку.

Сказать что-либо на этот счёт я не успел – в поле зрения попало знакомое щупальце, которое в последний раз видел около года назад, когда из дома с криками улепётывала очередная служанка.

? О-оу, ? протянул, привлекая внимание Оливера, тут же помянувшего всех жителей нижнего мира и явно собирающегося вмешаться. ? Да стой ты! Смотри…

Мы оба застыли, глядя, как Риа пытается не удариться в панику и не закричать. Вместо этого храбрая рыбка, преодолевая брезгливость, при этом, не создавая лишнего шума, пытается отцепить от своей ноги любвеобильное существо, порождённое когда-то проклятьем. Окти, как я его ласково прозвал, очень любил знакомиться с новыми людьми в доме, а потому не собирался так просто отпускать чужую конечность. Однако и Марианна была не промах…

Как у неё получилось дотянуться до бутылки шампуня и подменить свою изящную лодыжку ей, признаться, я просто не успел понять. Но манёвр вызвал восхищение, и даже то, как малышка судорожно вылетела из ванной, на ходу заворачиваясь в полотенце, не вызывал желание глумиться над ней.

? Завтра она едет в город. Сопроводи и убедись, что случившееся не довело её до нервного срыва, ? скомандовал друг после увиденного, собираясь уйти, и даже уже развернулся в сторону мастерской. ? Не хватало мне ещё неврастенички под боком.

? Да не волнуйся, она крепкий орешек, ? легкомысленно отмахнулся я, тут же прикусив язык.

Оливер застыл камнем, и я точно знал, что в это мгновение он вернулся в наше с ним прошлое, вновь переживая самый ужасающий момент. Момент, который нельзя было изменить, и в котором я тоже был виноват.

? Не смей этого снова произносить.

***

Моё сердце отбивало ритмы барабанов каких-нибудь африканских племён, когда я прислонилась к запертой двери в ванную, до сих пор не понимая, каким образом мне удалось смыться оттуда. Смыться… Ха, смешно, если учитывать, что буквально минуту назад меня чуть не уволокло в сток, следом за этим созданием, непонятно чего желающим от меня. Я только надеялась, что он не является каким-нибудь тентаклем из параллельной вселенной, являющимся частью гораздо большего монстра, чем я могла представить. Я ж теперь мыться нормально не смогу! До чего же надо довести дом, чтобы он порождал таких интересных существ…

? И как мне спать после такого? ? распереживалась я, что делала совершенно напрасно, ведь уснула я мгновенно, как только щека коснулась подушки – даже одеялом не укрылась.

Странно, но сквозь сон я уже второй раз ощутила чужое присутствие, а ещё сегодня почувствовала, как меня не только укрыли одеялом, но и высушили волосы.

? Лучше бы тебе было не попадать в этот мир, ? почти ласково прозвучало надо мной, но тон был столь пугающим, что я даже сквозь путы сна узнала этот зловещий голос. Правда проснуться опять не вышло, и вскоре я окончательно уснула, чтобы подскочить от звуков кошачьего будильника.

Кажется, я начинаю к этому привыкать, хотя, мазохистов в моей семье точно не было…

Так или иначе, но я успела размяться, прежде чем в дверь постучали, и я с удивлением обнаружила с другой стороны висящее на вешалке платье, на ворот которого была прикреплена записка.

«Наряд на выход. Ш».

Ох, Шард… У меня появилось необычное предчувствие, что все эти прекрасные платья ты шьёшь сам, возможно, даже по ночам и в подвале, и я никак не могла отделаться от мысли, что в доме прозябает настоящий талант. Интересно, как он потерял руку и что вообще здесь забыл?

А платье я с радостью надела, в очередной раз удивляясь тому, как точно оно село по фигуре. Изумрудная ткань была лёгкой и приятной к телу, а так как на улице по ощущениям стояла средина довольно жаркого лета, я порадовалась, что не придётся задыхаться в куче кружев и корсете.

Всё же необычно, как мелочи вроде новой одежды скрадывают дурное впечатление, оставленное неприятным событием. Стоило облачиться в красивый наряд, как из моей памяти уже почти выветрилось увиденное вчера… Почти, потому что если я ещё могла отбросить знакомство со странным щупальцем и сделать вид, что мне привиделось, то вот встречу с хозяином я вряд ли смогу забыть. Перед глазами до сих пор стояли эти горящие оранжевым глаза, шрам-татуировка по всему телу и, чего уж скрывать, само тело тоже покоя не давало. Рисунок проклятья – а это, несомненно, был именно он – расползся даже по крепкому, вздыбленному, восставшему от нашего близкого знакомства, младшему товарищу арда Эмеральда.

Может, его какой-то мужчина проклял от зависти? Всякое же может произойти…

Боже, приди в себя, Риа, и просто забудь это… Ты не в сказку попала, а во вполне реальную жизнь вляпалась, которой здешние обитатели живут каждый день и наверняка сталкиваются не только с проклятиями, но и с другими ужасами вроде всякой нежити и прочих красавчиков. Так что прекрати льстить себе и думать, что у мужчины, который не прикасался к женскому телу чёрт знает сколько времени, внезапно именно на тебя возникла такая реакция. Оно тебе надо?

Я вдруг поймала себя на мысли, что не испугалась этих шрамов и случайной возможности умереть вчера, как собственных мыслей сейчас. Что это вообще со мной вдруг? Я правда обрадовалась, что он нашёл меня привлекательной или это посттравматический стресс? Этого я точно не хотела и не добивалась его внимания, так какого лысого черепа, да простит меня вредный Орвилл, у меня возникли подобные думы?

К счастью, от них отвлёк звук сообщения, присланного Шардаэлем, и я немного успокоилась.

«Позволишь помочь с причёской?»

Я взглянула в отражение, понимая, что мои заколотые простыми шпильками волосы будет скромно смотреться на фоне тех женщин, которых я успела рассмотреть и, догадываясь, что сама вряд ли смогу соорудить на своей голове нечто подобное, ответила:

«Хорошо, заходи».

Эльф тут же быстро постучался и, получив от меня разрешение, вошёл, принося лёгкий аромат полевых цветов, едва ли знакомых мне. Оглядев меня с ног до головы, он остался доволен и жестом попросил присесть перед зеркалом, и мне оставалось доверить себя его рукам. Я не стала спрашивать, удобно ли ему пользоваться механической конечностью – тактичность вообще могла бы стать моим вторым именем… Но пока Шард распускал мои волосы, начиная творить с ними волшебство, я сделала вывод, что хоть он и вполне комфортно себя с ней ощущает в плане работы, взгляд не может скрывать правду. Похоже, в этом доме все, так или иначе, прокляты.

? Спасибо, ? искренне поблагодарила я, любуясь работой дворецкого. Он уложил мои непослушные пряди в подобие ракушки, смотрящейся очень элегантно и в то же время не слишком вычурно. ? У тебя правда, ? хотелось сморозить «золотые руки», но я вовремя себя одёрнула, ? невероятное чувство прекрасного. Это платье ведь тоже твоя работа?

Он кивнул, и в его глазах отразилась гордость, однако прежде чем я успела снова начать его восхвалять, эльф выудил откуда-то из стильного жакета красивую заколку в форме листа и принялся украшать ею причёску, слегка

касаясь пальцами моей шеи.

Именно этот самый момент Мариэль выбрал для того, чтобы посетить мои скромные апартаменты. Когда он внезапно вошёл, словно к себе домой, и застал картину «слуги занимаются непонятно чем», в мужском взгляде на секунду промелькнуло что-то пугающее, что-то, что я порой замечала во взгляде Лёши, когда на меня смотрели другие представители сильного пола. Может, показалось?

Впрочем, он быстро вернул себе привычную невозмутимость и улыбнулся почти радостно – только вот глаз эта улыбка не коснулась.

? Риа! Доброе утро. Как спалось?

? Всё замечательно. Спасибо, ард, ? ответила я, поднимаясь и тут же удостаиваясь пристального внимания.

? Боги, рыбка… Я же просил! Но выглядишь потрясающе – Шард у нас знает, что делает, да?

? А я бы попросила стучаться, ? недовольно отозвалась я. В принципе, ненавидя всякую бесцеремонность и уважая чужое личное пространство, я всё никак не могла разгадать этого синеволосого. Действительно ли он столь беззаботный или это всего лишь образ? ? Хотя бы Вас об этом я могу попросить?

? А, значит, Олли… Оливер уже продемонстрировал свой чудесный нрав и манеры? ? хмыкнул он понимающе.

? Увы, но я не могу обвинять хозяина дома в том, что он не воспитан. Всё же, я от него завишу, ? вынуждена была признать я, заметив краем глаза, как Шардаэль сжал здоровую руку в кулак. ? Вы едете с нами?

Синеволосый какое-то время ещё задумчиво разглядывал меня, уделяя особое внимание прикрытому прозрачной газовой тканью скромному декольте, а потом вернулся в реальность, встрепенувшись.

? Да, давайте выдвигаться! Позавтракаем в городе, а потом займётесь своими скучными хозяйственными покупками.

Нам с эльфом ничего не оставалось, кроме как последовать за не в меру активным с утра адвокатом, хотя у меня имелось много вопросов. А пока эти двое шли впереди, мне вновь кто-то написал, и подсознательно я уже догадывалась об адресате, с огромным нежеланием активируя вещатель, прихваченный с собой.

«Флиртуешь с дворецким, лапушка? Что будет, когда хозяин узнает…» ? мрачно намекали мне.

Вот же наглый тип! Чего он только добивается и где берёт эти жуткие смайлики?

Отвечать я в любом случае не собиралась, но неугомонный Орвилл не собирался так легко сворачивать диалог.

«Служанка с дворецким на дерево забрались…

Там и схоронили, когда они попались…»

Забавный стишок с мультяшным изображением раскидистой яблони, под которой красовались две присыпанные свежей землёй могилки, привёл меня в состояние, близкое к панической атаке, но я с собой совладала и просто выключила устройство, больше не собираясь вестись на провокации черепа.

Как выжить в этом доме год и не оказаться в дурке? Думаю, если бы здесь существовал интернет, я смогла бы стать великолепным гуру по приспосабливанию к условиям чужого мира, но чего нет, того нет…

? Риа, ты идёшь? ? позвал Мариэль с другого конца коридора, и я чуть опять не влетела в арда Эмеральда, внезапно нарисовавшегося на моём пути из ниоткуда.

? Простите… хозяин.

? Кажется, ты торопишься на тот свет, ? не мог промолчать мужчина, уступая мне дорогу. ? В следующий раз может повести меньше.

Я ничего не ответила, и вовсе не потому, что не хотелось дерзить, а потому что просто не было слов. У меня вообще всё из головы вылетело начисто – остался только тот образ вышедшего из ванной идеального чудовища, который собирался не то испугать меня до икоты, не то съесть. А может, всё и сразу.

Так что я просто ушла в молчании, чувствуя взгляд, прожигающий спину, а вскоре уже сидела в экипаже, и прежде чем мы отправились в дорогу, заметила, как в одном из окон третьего этажа нервно дёрнулась занавеска.

Монстр, оставшийся в тёмном доме – картина, показавшаяся мне на редкость печальной.

Глава 8

За управление кебом взялся, как ни странно, Шард, но я этому вовсе не удивилась, ведь другой прислуги в доме не имелось. Мы с Мариэлем вновь остались наедине, как в день нашего знакомства, только вот на этот раз я испытывала странное напряжение рядом с синеволосым, не сводящим с меня проникновенного взгляда. На голове у него опять были эти странные очки, которые в мире стимпанка вроде называются гогглы, но я до сих пор не была уверена, в какой мир попала. Надо бы уже раздобыть сведения…

? Ты, должно быть, задаёшься вопросом, зачем мне эти очки? ? заметил мой взгляд мужчина.

? Даже не задумывалась.

? А я всё равно скажу! ? улыбнулся он во всю ширину своего рта. ? У меня очень чувствительные глаза, и ветер с солнцем влияют на зрение, так что очки – просто находка. Работа одного небезызвестного тебе изобретателя, что бы ты знала…

? Очень полезная информация, ? кивнула я, проникаясь важностью услышанного. Если наладим отношения, обязательно попрошу у него создать для меня окуляры, помогающие не замечать всяческих сущностей в доме. Мне там всё-таки ещё год жить…

? А теперь признавайся, ? внезапно подался он вперёд, и эта серьёзность в его глазах несколько испугала. ? Ты уже попала под очарование нашего милого эльфа?

? Шардаэля? ? уточнила я, дёрнув бровью. ? О чём Вы?

? Риа-Риа… Ты же вроде не глупая девочка, ? снисходительно поцокал Мариэль. ? Просто хочу предупредить и оградить от большой ошибки. Шард у нас – знатный ловелас, и если ты вдруг решила, что он – идеальный мужчина, способный скрасить тебе пребывание в нашем мире, не обманывайся его манерами и вниманием. Как думаешь, что случилось с его рукой? ? нагонял интригу синеволосый, снизив голос почти до интимного шёпота. ? Вполне заслужил.

? Не думаю, что можно судить, заслужил ли кто-то подобное, ? осторожно заметила я, вызывая кривую ухмылку.

? Думай – не думай, а это произошло. Пусть вообще спасибо скажет, что всё ограничилось рукой, ? с намёком протянул он. ? И за то, что Оливер оказался рядом тогда.

И тут мне стало ясно, что прошлое всех троих мужчин покрыто пеленой общей тайны, причём такой, что, как говорится, волосы стынут в жилах, однако посвящать меня в неё точно никто не собирается. Вот только интуиция отчаянно нашёптывала, что придётся узнать об этом, так или иначе.

? Кстати, почему ард Эмеральд против чужих отношений? ? тут же попробовала я закинуть удочку.

? Скажем так… Его сгубила любовь, ? снова неприятно усмехнулся Мариэль. ? Ну и меня задело по касательной.

В словах адвоката крылась какая-то фальшь, не дающая мне покоя. Что-то он явно не договаривал, и я не могла понять, что именно не даёт мне покоя, но сейчас мне нужна была любая информация.

? А-а, и теперь он не может смотреть, когда у других всё хорошо?

? Именно. А ещё он вспыльчивый, как ты уже успела заметить, поэтому сильно расстроится, узнав, что у вас с эльфиком начался бурный роман. Ты же хорошо выучила правила, о которых поведала тебе леди Агнесс? ? когда я кивнула, он добавил: ? Они не просто так существуют, жемчужинка.

Мне показалось или он очень ждал моих вопросов о происходящем внутри особняка?

Не став его разочаровывать, я спросила в лоб:

? И Вы, разумеется, не можете рассказать ничего о проклятии?

? Как узнала, что не могу? ? вот тут он непритворно удивился, сбрасывая всё своё притворство. ? Я правда не могу об этом тебе поведать – это одно из прелестей нашего с Оливером состояния. Ни тебе, ни кому бы то ни было.

Значит, проклявший или проклявшая не только наложила какое-то страшное колдунство на этих двоих и весь дом, но и запретила им распространятся об этом… Интересно, а кто тогда скажет мне правду? Неужели, чтобы всё понять, мне придётся пойти на сделку с наглым черепом? А стоит ли оно того?

Вопросы, вопросы…

? … Риа? ? кажется, я ненадолго выключилась, и меня пытались вызвать из иллюзорного мира, где я творю полную дичь, соглашаясь искать останки Орвилла лунной ноченькой. ? Мы приехали. Всё хорошо?

? А, да. Просто ушла в себя.

Одарив меня внимательным взглядом, синеволосый ард опустил на глаза свои очки, а потом Шард открыл дверцу, помогая мне выйти, за что я была ему

признательна – не привыкла я ещё изображать из себя томную леди, грациозно выбирающуюся из экипажа. Даже если я всего лишь служанка…

Вынуждена признать, город мне понравился, хоть видела я только лавки и одну кофейню, где мы, не торопясь, перекусили. Как сказал Мариэль, Фисея является второй столицей Империи, разделённой с первой – Вистерией разлившимся когда-то морем. До ужасной техномагической войны, прогремевшей около трёх столетий назад, два города были одним огромным живым организмом, но после всех этих событий, произошёл ряд изменений. Многие водоёмы вышли из берегов, обширные территории лесов, некогда занимающих большую часть планеты, были уничтожены бомбами, и достаточное количество рас, живущих в те времена, так же навсегда исчезли.

? Если тебе больше об этом интересно, загляни в библиотеку Оливера, ? посоветовал Мариэль, поглощая пирожные одно за другим, однако его можно было простить – выпечка в этом заведении оказалась на редкость вкусной. ? Там много разных книг, включая и историю нашего мира. Конечно, если ты туда попадёшь ещё…

За эти несколько дней я вдруг осознала, что полюбила вызов. Этот самый вызов сквозил в каждом новом «если», сказанном мне о доме и его секретах, и я чувствовала, что не могу просто оставаться в стороне. Лишь бы при этом самой ещё не пострадать.

Я так задумалась, что не сразу почувствовала странное шевеление в кармане, а затем пальцы нащупали предмет моего беспокойства. И вот я точно помню, что часы с собой брать не собиралась, а они присутствовали!

? А здесь есть дамская комната? ? спросила я эльфов, и Шард быстро сопроводил меня в нужную сторону.

Оказавшись подальше от чужих глаз, я закрылась в одной из деревянных кабинок и достала вибрирующий кругляшок часов, которые явно просили чтобы крышку открыли. Но я не торопилась. Орвилл сказал, что его старые кости разбросаны по городу… Что если часы уже сейчас ощутили их ближайшее местоположение, как навигатор, и где-то рядом спрятана бывшая рука или нога предприимчивого черепа?

Так что я решила спросить напрямую, и, выудив вещатель, включила его, а затем написала «неизвестному» адресату.

«Для чего тебе нужны твои останки?»

Я и не думала, что мне тут же расскажут о своих планах, но ожидала хотя бы капельку адекватности. Спустя пару мгновений мне ответили вовсе не то, что я хотела узнать.

«Кто много знает, тот быстро умирает…» ? опять изображение могильного креста, над которым летает призрак.

Ну ладно, черепок… Попросишь ты у меня помощи!

? Как мне выяснить, что происходит, если никто ничего не расскажет?

Здраво рассудив, что когда Орвиллу надоест выделываться, и он вновь снизойдёт до меня, я вернулась к ожидающим меня эльфам, полностью игнорируя разбушевавшиеся часы, которые прекратили сходить с ума, как только мы покинули кафе.

***

Обратно мы собрались возвращаться, когда начало темнеть. Пришлось объехать несколько хозяйственных лавок, кучу мелких магазинчиков, чтобы приобрести новую посуду и прочие мелочи, которые, как выяснилось, любит изводить дом. У поместья оказался гораздо более капризный характер, чем я могла себе вообразить, и едва ли не каждую неделю леди Агнесс не досчитывалась чашек или тарелок, а порой хозяину вообще не в чем было подавать еду – домик любил поиздеваться над заносчивым ардом самыми безобидными, на первый взгляд, способами.

? Один раз к Оливеру пришёл очень важный человек по поводу его очередного изобретения, так к обеду не имелось ни одной ложки, ? хохотнул синеволосый, и в красках представила эту неловкую трапезу. ? Зато вилок была, как по заказу, целая куча. Они вместе со свежими цветами красовались прямо по центру стола.

? Наверняка гость очень… впечатлился? ? утирая слёзы после порции с трудом сдерживаемого смеха, спросила я, ловя какой-то потрясённый взгляд Мариэля. ? Что?

? Кхм… Да, он очень обиделся, заявив, что известный гений просто любит издеваться. В итоге, своё новое детище Олли так в тот раз никому и не продал, ? подвёл он итог, а потом кеб остановился у ворот. ? Знаешь, Риа, мне сегодня было очень весело. Давненько я не получал такого удовольствия от прогулки по магазинам.

? Даже не знала, что Вы любитель заняться покупками на выходных, ? попыталась я разбить несколько неловкую атмосферу.

? Скажем так… я больше ценитель моды, нежели посуды, но и там можно найти много интересного, ? подмигнул мужчина, я с ним согласилась, вспоминая изящные фарфоровые наборы, причудливые столовые приборы и прочие интересности, которые я бы и для себя могла купить, если бы у меня имелись средства. Мы, кстати, и в банк заехали, где на меня оформили подобие карты, только хранилась она не у владельца, а в самом отделении, и напрямую была соединена с браслетом на моём запястье. Это позволяло хозяину, на которого иномирянин работает, в любой момент урезать ему зарплату, если тот недоволен качеством выполненных обязанностей, и что-то мне подсказывало, что скоро я на себе испытаю эту систему…

Чуть позже мы с другими жителями дома разбирали покупки, которые смогли забрать сами – остальное доставят завтра. Счастливый и чем-то довольный Мариэль ушёл болтать с другом, а мы с Шардом помогали леди Агнесс, пока Грэм готовил – из кухни доносились такие ароматы, что я забыла о том, что совсем недавно мы уже поужинали в городе.

Экономка трагически вздохнула, крутя в руках красивую чашку, разрисованную золотисто-красными тонкими листиками, и еле слышно произнесла:

? Он ведь и от этого избавится.

? А Вы не пробовали попросить дом так не делать? ? осторожно спросила я, восхищаясь красотой посуды – в том магазинчике просто не имелось некрасивых изделий. ? Жалко же…

? Думаешь, не пытались? ? устало отозвалась женщина, которая вроде чуть смягчилась ко мне за эти дни. ? Чем больше он не доволен господином, тем больше пакостничает. Даже не знаю, будет ли этому конец.

Она поднялась, бережно унося распакованную красоту, а я ещё какое-то время сидела, задумчиво глядя перед собой, пока меня рассматривал Шардаэль. Нет, нужно что-то делать с этим домом, хотя тут в первую очередь, воспитывать следует именно хозяина…

***

Ночью мне не спалось. Жар камина отчего-то казался слишком интенсивным, мне было душно, да и мыслей в голове было через край – а когда я много думаю, спать не получается. Я уже раз сто перекатилась с одного бока на другой, перевернула подушку на северную сторону, но долгожданной прохлады так и не почувствовала.

? Жарко…

И вот зря я, наверное, произнесла это вслух, потому что в следующее мгновение огонь резко потух. Толком поразмыслить об этом событии у меня не получилось – в комнате вдруг начало холодать, а из-под двери внутрь начал пробираться пар, словно я была заперта в холодильнике, и кто-то только что включил режим заморозки. Сказать, что мне это не понравилось, означало бы сильно приуменьшить моё удивление.

? Дом, ты издеваешься?

После моего вопроса стало только холоднее, и даже по окнам пошла изморозь, а я поняла, что просто замёрзну здесь, если хоть что-то не предприму, поэтому без надежды на ответ позвала:

? Орвилл?

Молчание было вполне ожидаемым, но я на всякий случай включила вещатель, собираясь связаться хотя бы с Шардом, однако и тут меня ожидал неприятный

сюрприз: устройство тоже начало покрываться морозными рисунками, пока не превратилось в ледышку полностью. Чтобы не повторить его участь, я накинула халат и, схватившись за заледеневшую ручку двери, едва смогла её повернуть, оказавшись в коридоре, замёрзшем ещё сильнее, чем моя спальня.

Пол, стены и даже потолок были покрыты льдом, сосульки свисали со всех поверхностей, включая портреты незнакомцев – у одного сурового дядьки они даже под носом блестели, и я не смогла сдержать смешка.

? А это забавно, ? прокомментировала я, и мне показалось, что дому понравилась моя реакция – пол чуть завибрировал.

Я решила, раз уж это представление, скорее всего, рассчитано на меня, я просто обязана увидеть всё, и пошла дальше, стараясь не поскользнуться. Тусклые шары света загорались сами по себе, пока я не оказалась в гостиной, где и заметила потрясающую композицию, которую представлял бедняга Орвилл. Холод застал череп расположившимся на небольшой скульптуре женщины с весами, вернее, на одной из чаш и возлежал чуть подрагивающий разноглазый, протестующий против насильственного участия в этом арт-проекте. Но рот его смёрзся, так что сказать об этом Хранитель не мог, и я с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос.

? А ты здесь неплохо смотришься…

Думаю то, как ещё сильнее задёргался череп, явственно твердило о том, куда меня послали, но мне было слишком весело, чтобы размышлять об этом, так что я пошла дальше.

Странно, но я не особо мёрзла. Даже тонкая ткань халата и ночнушки не могла заставить меня дрожать, поэтому я провела ещё какое-то время, разглядывая то, во что превратился дом собственными же стараниями. Стеклянные двери во французском стиле, так же покрытые инеем, вели из кухни в сад, и когда я выглянула наружу, оказалось, что и всё пространство застыло во льду, напоминая зимнюю сказку. Бутоны роз, ветви деревьев… странная тень, напоминающая трёхглавого чёрного кота, идущего куда-то по своим делам – всё замерло.

? Невероятно… Знаешь, домик, а ты затейник, ? говорила я в пространство, неспешно возвращаясь к себе. ? Я даже почувствовала себя, как в родном мире – у нас там тоже бывает холодно. Спасибо за это. Но я надеюсь, ты вернёшь всё, как было?

В ответ меня обдало тёплым воздухом – мол, иди давай, а я уже сам решу, как поступить, но замёрзнуть не дам. По крайней мере, я надеялась, что перевела правильно…

Улыбка не сходила с лица, пока я добиралась до своей двери, однако я не успела попасть внутрь. С другой стороны коридора в этот самый момент показалась знакомая железная маска – он шёл, и, по-моему, ещё даже толком не понимал, что творилось вокруг, а вот я понимала, что ручка двери замёрзла окончательно, и мне не войти в комнату так быстро, как я того хотела.

? Какого здесь так холод… ? ард не договорил, поскольку его обувь оказалась слишком хорошо скользящей по наледи на полу, и в следующее мгновение мужчина уже не шёл, а ехал, как будто только что встал на коньки – неловко размахивая руками и стараясь не упасть на спину. Я же попросту уже не успевала уйти с траектории его скольжения, и наше с ним скорое столкновение было неизбежно в узком пространстве коридора, а вот помолиться ещё могла.

«Господи, пусть хотя бы больно не будет умирать, как в тот раз…»

Когда тяжёлое тело приблизилось, в порыве безнадёги мы оба потянулись друг к другу руками, и господин Оливер упал на спину, принимая на себя главный удар, тогда как я оказалась распластанной прямо на нём – тяжело дышащем и, кажется, тоже истово молящемся кому-то. На грохот сбежались остальные домочадцы – кто с кочергой, кто с ножом, однако нас с ардом они не волновали. Мы смотрели друг другу в глаза, и понимание накрыло нас через три, две, одну…

? Почему я жива?

? Почему ты жива?

? Почему она жива? ? вопрошал полуодетый Мариэль где-то рядом, и я задумалась, насколько на самом деле хочу жить.

Глава 9

Лежать на мужчине было почему-то очень удобно, но долго это не продолжилось. Я опомнилась сразу после возгласа синеволосого, а когда вскочила на ноги, заметила, что ард иль Риар стоит в коридоре в одних подштанниках, судорожно пытаясь нацепить на себя брюки. Попытки оказываются провальными – штанины перекручиваются, и Мариэль никак не может это исправить, потому что продолжает во все свои чувствительные глаза таращиться на нас.

Ард Эмеральд всё ещё недоверчиво меня осматривает, ожидая моего обморока, я же ощупываю себя руками на предмет повреждений – вдруг проклятье по кусочкам съедает своих жертв, и мне предстоит медленная, мучительная смерть? Однако я всё ещё стояла живая и даже невредимая, на своих двоих, пока лёд вокруг постепенно истаивал, и вода испарялась в воздухе, ну а остальные продолжали осознавать произошедшее только что.

? Ты… точно в порядке? ? хрипло спросил господин Оливер, потирая ушибленный затылок. Подозреваю, спина его тоже неслабо пострадала – могу точно сказать, что как минимум пара гематом у него появится.

? Вроде, ? ответила я, вновь встречаясь с ним взглядом, от которого стало немного неловко.

Рядом послышались быстрые шаги – кое-кто всё же совладал с брюками, и встал вплотную ко мне.

? Я должен убедиться в этом сам!

? Стой! ? попытался вмешаться ард Эмеральд, но палец Мариэля уже ткнул в моё плечо. На всякий случай я зажмурилась, не зная, чего ожидать, а потом открыла глаза, когда в меня потыкали снова, а потом ещё раз и ещё.

? Невероятно… ? тык. ? Это просто нонсенс! ? тык. ? Я всё ещё сплю? ? очередной ощутимый тык, и я не выдерживаю:

? Ард иль Риар, возьмите себя в руки!

? А, может, лучше тебя? ? сам себя не слыша, произнёс синеволосый, продолжая оставлять на мне синяки. Спасибо, что только пальцами, ей богу…

? Мар, заканчивай… ? разозлился в итоге хозяин, который, похоже, до сих пор не знал, как себя вести.

? Но, Олли!

Остальные всё так же потрясённо молчали, не вмешиваясь, хотя я точно видела, как сильно леди Агнесс хотела высказаться.

? Давайте просто разойдёмся по комнатам, ? в итоге устало произнёс мужчина после некоторой заминки. ? Завтра со всем разберёмся.

Такой подход к проблеме мне определённо нравился, ведь «завтра» это универсальное решение всего. Завтра можно сесть на диету, сделать оставшуюся работу, завтра можно начать жизнь с чистого листа.

Знала бы я, насколько возненавижу моё новое завтра и следующие за ним…

Оливер

Я уже давно забыл, каково это – вообще хоть что-то чувствовать, кроме глухой тоски, разъедающей душу день за днём, но эта поначалу спокойная ночь заставила меня вновь вспомнить, что я вроде бы ещё жив…

Стоило лишь утратить бдительность и задремать за работой – что в последнее время случалось часто, – и дом вышел из-под контроля. Ничто так не способствует пробуждению, как шшарртов холод вокруг, но я даже представить не мог, что меня ожидало впереди, ведь катание на льду по ночным коридорам в мои планы точно не входило. Как и последующее столкновение с новой

служанкой.

Понимая, что неизбежно врежусь в неё, я ничего не мог поделать, чтобы хоть как-то притормозить, кроме как осыпая мысленными проклятиями дом за его очередную диверсию, с которыми даже Орвилл не в силах совладать… Однако происшествие внезапно перестало быть фатальным, и когда я обнаружил Марианну живой, лежащей на мне, с тревожно колотящимся сердцем, я впервые не знал, как реагировать.

Её тонкий и манящий цветочно-фруктовый аромат вновь ударил в ноздри, пока я удерживал девчонку за поясницу, и ладони жгло от простого прикосновения к тонкой ткани ночного одеяния. Это чувство было почти забытым, таким удивительным и невероятным, что на мгновение я забыл, где вообще нахожусь… Но самым удивительным было ощущение постепенно успокаивающегося проклятья. Оно, словно приняв девушку, как нечто знакомое и близкое, перестало к ней тянуться, угомонилось, позволив мне, наконец, свободно дышать.

Наверное, никто из присутствующих даже вообразить не мог, чего мне стоило не сорваться при всех и не припереть к стенке без того шокированную происходящим иномирянку, чтобы не крикнуть ей в лицо: «Какого вырхха ты вообще ещё дышишь и кто тебя подослал?» Я просто приказал себе успокоиться, ведь она в любом случае никуда отсюда не денется целый год – у меня будет время узнать всё, что я хочу. А я узнаю, ведь нет секретов, которые бы я не мог раскрыть. За редким исключением.

Только вот если я чуть угомонился, кое-кто никак не хотел вспоминать о манерах и продолжал то и дело трогать Рию, заставляя меня стирать зубы в порошок – настолько мне вдруг не понравилось увиденное. Нет, бывало, конечно, что мы делили одну девицу на двоих, но никогда ещё меня так не волновали прикосновения друга к моей собственности, как в тот миг…

? Олли, я всё же хочу обсудить то, что произошло! ? Мар ворвался следом за мной в оттаявшую мастерскую, хотя я точно не собирался обсуждать этот инцидент. Вот же морская пиявка…

? А ты не видишь, что проклятье всё ещё на месте? Нет? Так посмотри внимательнее. ? Я даже маску отшвырнул в угол комнаты, чтобы ему лучше было

видно масштаб трагедии. Более того, я чувствовал, как нити рисунка снова завозились под кожей и на ней, словно взбесились, когда их разлучили с девушкой. ? И, чтобы ты знал, на твоей ушастой морде тоже не исчезли следы.

? Это ты не видишь нашего шанса! ? подлетел он ко мне и схватил за плечи – благо, друг друга мы трогать могли, и это было обиднее всего. ? Что если она – та самая, кто сможет снять эту дрянь? Это же настоящее чудо!

Я горько усмехнулся. Мар любил летать в облаках, как и все жители морей – легкомысленные и мечтательные, и в чём-то другу я даже завидовал, ведь вряд ли смог бы когда-нибудь смотреть на мир так же.

? Я, конечно, знаю, как ты любишь верить в сказки, но не стоит приплетать сюда несусветные чудеса. Просто она из другого мира, в котором вроде как нет магии, а значит, проклятье на неё не распространяется. Я так думаю.

? Как мы раньше не поняли? ? схватился за голову он, до сих пор не веря в случившееся. ? А ты как догадался? Ах, да… Ты же из нас двоих гений.

? Как ударился затылком, так и осенило, ? хмыкнул я, поднимая с пола маску. Кажется, придётся выпрямлять…

На пару мгновений комната погрузилась в задумчивую тишину, которую вскоре вновь нарушил синеволосый.

? Так что мы будем делать? ? спросил он с затаённой надеждой.

? Мне надо подумать, Мар, ? вздохнул я, окончательно уставший после всего этого балагана. ? Иди спать. Новый день – всегда новые мысли, и, прошу тебя, не делай ничего пока.

Он долго смотрел мне в глаза, и я догадывался, какие мысли плавали в его голове, да только я знал, на что способен Мариэль, если хотел получить девушку, а мне нужна была хотя бы эта ночь на раздумья.

? Хорошо, ? пересилив себя, выдохнул он. ? Но, Олли, не тяни с решением. Ты в курсе, насколько я нетерпелив.

Только убедившись, что друг ушёл к себе, сам я выждал полчаса и, как одержимый снова отправился к ней в комнату, повторяя про себя единственную фразу, как заведённый.

«Она всё равно никуда не денется… Никуда…»

***

Как только я вернулась к себе, лёд уже исчез, словно его и не было, но я обратила на это внимание уже потом, лёжа в постели, когда вновь зажёгся камин. Все мои мысли были заняты маленькой катастрофой, случившейся в коридоре, и мне всё ещё было немного не по себе, но уже как-то попустило. А вот образ удивлённого арда не давал покоя ни голове, ни сердцу.

? Лапушка, спишь? ? тихонько, даже как-то осторожно позвал череп и, не дождавшись ответа, уточнил: ? Точно спишь?

? Я точно тебя игнорирую, ? не выдержала я, повернувшись лицом к вновь пристроившемуся на каминной полке Хранителю. ? Что, отогрелся? А теперь дай отдохнуть. День был напряжённый.

? Ну, Риа… Это нечестно.

? Да? ? я даже приподнялась, глядя в светящиеся бесстыжие глаза. ? Нечестно использовать меня в своих интригах, не рассказывая даже половины правды. Нечестно писать странные угрозы… А что если у меня сердце слабое? Не подумал?

Орвилл ненадолго затих, но стыдно ему точно не было – скорее уж он размышлял, как бы склонить меня на свою сторону.

? Я не могу сказать тебе о своей цели – это личное, но, клянусь, тебе никак не навредит, ? в итоге изрёк он.

? А другим? Ты же мёртв, зачем тебе всё это?

? Ну, теоретически, я жив, ? буркнул он чуть обиженно.

Тоже мне, череп Шрёдингера…

? Слушай, ? мне пришлось сесть в кровати удобнее, чтобы лучше его видеть, ? я знаю, что мне никто и ничего здесь не расскажет из-за проклятья, но я думала, раз ты теоретически жив, значит, сможешь пролить свет хотя бы на то, что происходит внутри дома. Это всё как-то связано с твоими останками?

? Теоретически, ? ещё глуше прозвучал его голос, и я решила, что всё-таки обиделась.

? Ладно, надумаешь облегчить душу – сообщи, ? сказала и вновь легла, отвернувшись к окну.

Молчание длилось чуть меньше вечности, но вскоре Хранитель решил, что с него хватит и сообщил уже более серьёзным тоном:

? Я, конечно, не самый лучший товарищ и друг, но вот что скажу, а ты послушай внимательно, девочка… Оливер может быть знатной занозой в одном месте, поэтому если вдруг он скажет, а он обязательно скажет, что ты должна выполнять любое его желание, ведь ты принадлежишь ему, напомни нашему гению о непрописанном для прислуги, но существующем пункте в контракте. Это его слегка остудит.

Орвиллу удалось завладеть моим вниманием, и я вновь взглянула на череп.

? А что в этом пункте такого?

Но ответа я так и не дождалась, ведь в коридоре вновь послышалась уже знакомая поступь, и мой разноглазый приятель ожидаемо запаниковал.

? Шухер, хозяин идёт!

Он вновь растворился в воздухе, а мне пришлось срочно изображать крепкий сон человека, который смертельно устал.

Дверь отворилась бесшумно и зловеще, а вскоре к кровати подошли – любой хоррор отдыхает. Я кожей чувствовала взгляд, только на этот раз всё ощущалось острее, ведь я не спала, и в любой момент ночной гость мог меня на этом поймать. А что будет после, думать как-то совсем не хочется…

Едва плохая мысль ласково проникла в разум, чужие горячие пальцы убрали с моего лица прядь волос, упавшую на лоб, а потом осторожно провели костяшками по щеке к подбородку. Большой палец как-то по-особенному нежно прошёлся по губам, скользнул ниже по шее и задержался на ключицах, которым тоже досталось много-много внимания. А затем коварные конечности медленно спустились к вырезу сорочки, собираясь вероломно накрыть ладонью мою грудь с заполошно бьющимся сердцем. Но маньяк не успел насладиться беспомощностью жертвы.

За окном раздался истошный мяв какого-то зверя – подозреваю того, чью тень я видела недавно, – и я не представляю, как не дёрнулась от испуга. Да что за существа здесь такие лютые обитают? С чем мне ещё предстоит столкнуться?

К слову о лютости… Хозяин, ругнувшись так, что я побоялась как-то интерпретировать эти слова, вынужден был остановить свою деятельность, а потом вскочил и зло (как мне показалось) покинул мою спальню.

Только оставшись, наконец, одна, я пришла к единственно верной мысли, посетившей меня как-то уж очень запоздало. Меня ведь не оставят в покое, да? Теперь, когда оба проклятых мужчины почему-то могут меня коснуться, я действительно обречена? Мне ведь не уйти так просто, а если захочу сменить хозяина, вряд ли кое-кто пойдёт на уступки в связи с моей особенностью… А-а-а, не было печали, Хатико скачали!

Сон как рукой сняло, а растревоженное воображение тут же нарисовало самые ужасные образы, где меня держат связанной в подвале и навещают с определённой целью раз в день. Хозяин с плёткой наперевес страшно ухмыляется, повторяя, что мне не сбежать, испытывая на мне свои жуткие изобретения, а потом приходит ещё и синеволосый, пока Орвилл торжествующе скалится, подпрыгивая на месте от любопытства…

Я вскочила с постели, схватив будильник, повернула хлипкий замочек на ручке, взяла стул и подпёрла им дверь, хотя где-то в душе понимала, что не поможет,

если ард Эмеральд захочет войти. Но разум твердил, что нужно хоть как-то себя обезопасить, и когда расслышала осторожные шаги, остановившиеся аккурат напротив, поняла, насколько предусмотрительна.

Визитёр пока не предпринимал попыток просочиться внутрь, и я прислонилась к дверному полотну, чтобы уловить хоть какой-то звук, попутно размышляя, насколько опасны и агрессивны самцы, отлучённые от брачных игр на долгий срок… На деле выходило, что весьма и весьма опасны, особенно если их двое, а жертва даже не может сбежать. Вот это я, конечно, вляпалась!

Тем временем ручка еле заметно начала дёргаться, и моё сердце готово было пробить грудную клетку – всё же мне никогда не доводилось защищать свою жизнь. Не зная, что предпринять и, чувствуя, что гость не остановится, пока не окажется в спальне, я принялась истово молиться.

? Домик, прошу, не дай ему войти… ? шептала, стараясь не быть услышанной снаружи. ? Пожалуйста, я обещаю, что придумаю, как избавить тебя от проклятья! Только не пускай его…

Не знаю, поверил ли дом моим словам или нет, но спустя мгновение показавшееся вечностью, дверь вдруг начала в буквальном смысле обрастать железом. Ручка куда-то исчезла, а вдоль наличников одна за другой стали появляться стальные заклёпки, надёжно запечатывая вход, и теперь тот, кто так отчаянно пытался сюда попасть, явно озадачился.

Ещё пару раз некто попробовал вломиться, но ничего не вышло, и он, наконец, ушёл ни с чем. Я же сползла вниз по прохладной поверхности, с трудом дыша.

? Спасибо, домик, ? пробормотала я, поднимаясь на трясущихся, как желе ногах. ? Я твоя должница.

Забираясь в кровать, я больше не чувствовала тепла от камина и задрожала под одеялом, отчётливо представляя, насколько всё для меня теперь изменится…

Глава 10

Утром от вчерашней нервотрёпки меня ещё слегка потряхивало, но упражнения и прохладный душ немного помогли сгладить впечатления – я даже забыла о притаившемся где-то в ванной осьминоге. Спала я плохо, но железо с двери не исчезло до тех пор, пока я сама не попросила дом, рискнув выйти из комнаты, и моей благодарности просто не было предела. Не знаю, чем бы вчера всё закончилось, но своё обещание я планировала исполнить, правда, пока не представляла как…

Первым же, что встретило меня на пути, стало сообщение от леди Агнесс, и я откуда-то точно знала, что это была именно она.

«Поторопись. Господин хочет, чтобы сегодня ты подала ему завтрак».

Ну, вот и началось…

Мысли опять закрутились вихрями, а моя дурацкая привычка надумывать то, что ещё не произошло, заставила остановиться посреди коридора и нервно перевести дыхание. Возьми себя в руки, Риа – он же не насильник… Вряд ли ард Эмеральд собирается приказать тебе лечь на стол, а потом использовать тебя, как тарелку или ещё чего поинтереснее придумает! Изобретатели – народ тёмный…

В воздухе тем временем почувствовался аромат свежей выпечки, и я не смогла долго находиться в состоянии нервной клетки. Сжав руки в кулаки и поклявшись, что не буду жаловаться на жизнь, я бодро зашагала в сторону кухни, на всякий случай поглядывая в стороны, но, не обнаружив за собой слежки в виде всяких аристократов, чуть успокоилась.

А войдя в наполненное невероятными запахами помещение, я была встречена весьма странными взглядами. Три пары глаз изучали меня, кое-кто даже сочувствовал, хотя мне могло и показаться, кто-то хмурился, когда другой привычно молчал.

? А почему вы смотрите на меня, как будто уже похоронили? ? с милой улыбкой полюбопытствовала я, принимаясь накрывать на стол.

Первым отмер Грэм, откашлялся, ставя посередине тарелку с горой пирожков.

? Боязно за тебя, Риюшка, ? вздохнул мужчина, тут же получивший тычок от экономки, но отмахнулся от неё. ? Да чего ты тычешь меня вечно, Агнесс? Я правду сказал! Они ж теперь её… Не к добру всё это.

М-м, а пирожки с малиной… Вернее, с похожей по вкусу ягодой. Такие только моя бабуля пекла, когда я была маленькой – аж слёзы на глаза наворачиваются от нахлынувшей ностальгии, но плакать прилюдно я никогда себе не позволяла, даже если всё было плохо. Вот и сейчас не буду, ещё чего.

? А что они меня? ? неожиданно зло усмехнулась я, разливая свежезаваренный чай по чашкам. ? Грэм, я не маленькая девочка, и всё прекрасно понимаю. Да ты и сам говорил, что нет смысла дёргаться.

Хоть и я сказала так, однако внутри всё протестовало против такого расклада. Только я от одного похотливого животного вроде как отделалась, так получи теперь, Риа, сразу двоих – словно другой судьбы мне не положено.

? И как ты намерена поступить? ? не сдавался мужчина.

? Для начала позавтракаю, ? улыбнулась я. ? И вы не отставайте.

Больше никто не поднимал эту тему, хотя на кухне воцарилась слишком уж драматичная атмосфера. Я даже не представляла, что за меня так будут переживать, но если хозяин и его не в меру активный друг начнут проявлять чрезмерный интерес к скромной служанке, мне придётся набраться сил для будущего противостояния. А начать нужно с еды и хорошего настроения…

Ровно в семь, как по расписанию в столовой уже сидел ард Эмеральд – угрюмый и задумчивый, а ещё в полном одиночестве, но отсутствие синеволосого меня только обрадовало. Шторы были занавешены, однако люстра и огонь в большом камине давали достаточно света, чтобы разглядеть, как напряжено его мощное тело под очередным строгим костюмом. Даже маска не могла скрыть состояния господина Оливера, и я поняла, что нет смысла оттягивать неизбежное – шагнула в комнату, провожаемая подбадривающим кивком повара.

? Доброе утро, хозяин, ? стараясь не греметь посудой на подносе, поздоровалась я, подходя ближе и расставляя перед мужчиной тарелки.

? Можешь обращаться ко мне ард Эмеральд, ? разрешили мне, и я даже не хотела знать, в честь чего случился такой резкий поворот. ? Для начала.
? Последнее он добавил так тихо, что я думала, будто мне показалось, но это было не так.

? Как скажете, ? согласилась я, не споря. Мало ли, что там в голове у некоторых происходит…

Тишина, повисшая после этого обмена любезностями, была неловкой, и я не знала, стоит ли говорить что-то, чтобы её заполнить, да и не была я душой компаний. Обычно, когда наступало такое безмолвие, кто-нибудь всегда брал слово, и обстановка вновь становилась непринуждённой. К счастью, а может и нет, но в столовую бодро вошёл Мариэль, нарушив это тягостное молчание.

? О, всем утречка! ? как обычно непринуждённо улыбнулся он, и я напряглась, ведь мужчина подошёл ко мне и, сграбастав мою руку, подарил долгий и чувственный поцелуй. При этом глаз с меня не сводил, отслеживая любую реакцию, а мне неожиданно стало жарко, но это было приятное ощущение, и дело даже не в том, что этот зеленоглазый чертяка красив – от него исходили флюиды какого-то невероятного магнетизма.

Опомнилась я, когда губы адвоката переместились на тыльную сторону запястья, а рядом не послышался приглушённый рык.

? Ард иль Риар! ? я вернула себе собственную конечность вместе с возможностью дышать, а вот пылающие щёки скрыть вряд ли получилось. С моей-то бледной кожей, обгорающей на солнце в раз, я наверняка представляла собой идеальный косплей на сеньора Помидора.

? Прости, не удержался, ? раскаялся он, наконец, присаживаясь напротив пыхтящего гневом друга. Я поставила перед Мариэлем приборы и наполнила чашку чаем из нового набора, всё это время побаиваясь поднять глаза на господина Оливера, потому что догадывалась, как он на меня посмотрит. А когда решилась взглянуть на него, совершенно не ожидала услышать предложение.

? Посиди с нами, ? попросил он, внимательно за мной наблюдая.

Под этими взглядами я чувствовала, как кожа покрывается сначала мурашками, а потом меня будто в горячую воду окунают – такого я в компании ни с одним парнем не испытывала.

? Но я же прислуга… ? растерялась я на мгновение – даже чайничек чуть из рук не выскользнул.

? Я так хочу, ? последовал незамедлительный ответ тиранистого хозяина, и мне ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться. Злить и без того агрессивное животное явно плохая идея в моём итак шатком положении в этом доме.

Какое-то время столовая вновь утопала в тишине. Слышался мерный ход часов, потрескивание пламени в камине и даже щебет птиц за окном, долженствующий успокаивать, но я только больше нервничала. Ладони вдруг вспотели, и я осторожно вытерла их о платье, стараясь больше не встречаться взглядами с ардом Эмеральдом, и не могла себе объяснить, почему он вводит в меня в такое гипнотическое состояние. Так что просто сидела и разглядывала убранство комнаты, в тайне восхищаясь чувством стиля того, кто здесь всё так обставил.

? Что за неловкая атмосфера? ? вновь взял слово Мариэль, угощаясь выпечкой. ? Утро такое чудесное… Кстати, Риа, а что ты делаешь в эти выходные?

? Продумываю способы избежать Вас, ? пробормотала я, увлёкшись рассматриванием фигуры двух драконов на полке камина – один обвился вокруг, подозреваю, своей пары, хвостом, оберегая её, а та выглядела умиротворённой и довольной. Лишь после, когда господин Оливер, кажется, подавился, до меня дошёл смысл. ? Я это вслух сказала?

Но синеволосый не разозлился – он расхохотался, да так заразительно, что я не могла улыбнуться в ответ.

? Простите, ? тут же покаялась я, опустив голову. Угораздило же…

? Да уж, ситуация неоднозначная, ? согласился он, откинувшись на спинку стула, пока кое-кто сверил нас недовольным взглядом. ? Но если серьёзно, Риа, мой вопрос остаётся в силе.

Едва я открыла рот, чтобы придумать хоть какое-никакое оправдание для отказа, как меня опередили.

? Она будет занята, ? вмешался хозяин, и если я не была удивлена, то Мариэль вопросительно уставился на своего товарища по проклятию. ? Не считая уборки и всего остального, Риа будет помогать мне с моим проектом. Ты же знаешь, что мне нужна была девушка, но из-за невозможности физического контакта, всё было бессмысленно.

А Рию, Вы, разумеется, просить не захотели, так? Видимо, выражение моего лица отразило переполняющие эмоции, и мужчина тут же успокоил:

? Не волнуйся, Марианна – в этом нет ничего опасного. Нужно только твоё присутствие.

Этого-то я и боюсь, и что хуже всего, мнится мне, что делаю я это вполне обоснованно. Не знаю, что говорило внутри меня – страх быть подопытным кроликом в странном эксперименте, сам эксперимент или же тот, кто его организовывает, но предчувствие какой-то подставы не отпускало.

? Х-хорошо, ? едва не начав заикаться, всё же вымолвила я.

? Тогда пока можешь быть свободна, ? кивнул мужчина. ? Держи вещатель включённым – ты можешь мне понадобиться в любой момент.

Хотелось спросить: «И это всё?», но вовремя прикусила язык и, воспользовавшись предоставленной свободой, медленно поднялась из-за стола и просто сбежала наводить порядок.

А ещё мне срочно нужен был Орвилл.

Мариэль

Вчера я не сдержался и, не послушав Оливера, пошёл к Марианне, совершенно не думая о последствиях и о том, как могу её испугать, а сегодня на завтраке отчётливо разглядел тёмные круги под её глазами. Кажется, я потерял контроль, как только понял, что смогу обладать девушкой, к которой отчего-то тянуло с каждым днём всё сильнее, и я понимал, что должен утолить эту жажду, как можно скорее – иначе свихнусь.

Не знаю, как Олли держался, пока я только и думал о её прелестях под этим платьем, но стоило Рие уйти, как я щёлкнул пальцами, создавая полог безмолвия, чтобы остальная прислуга случайно не подслушала, как делал это обычно, и спросил в лоб:

? Почему ты ничего не предпринял?

? Например? Уложил бы её на стол и прямо так взял? ? усмехнулся друг, цедя чай, который ненавидел, обычно предпочитая кофейный напиток, но я лично слышал ворчание Грэма о том, как дом перепрятал три мешка зёрен, заказанных из самого Аль-Эршхасса.

? Ну… не так же радикально, ? проворчал я в чашку. ? Но мы же оба понимаем, в чём суть твоего изобретения. Она не согласится, когда поймёт, Олли. Что ты задумал?

? Я хочу понаблюдать за ней и дать немного времени, ? сознался он. ? А потом, когда усыплю её бдительность, приступлю к исследованиям.

? То есть, будешь медленно соблазнять, пока она не сдастся? Как ты обычно и делаешь…

Он лениво кивнул, точно представляя, что сейчас творится в моей голове.

? Ты же понимаешь, что мне она тоже нужна не меньше?

? Понимаю. Но она принадлежит мне, и если я не захочу…

? Ах вот, как мы заговорили, ? понимающе усмехнулся я. ? Но я напомню тебе кое-что, о чём ты запамятовал, друг мой. Понимаю, в твоём-то возрасте это

нормально…

? И о чём же?

? Контракт.

Казалось, простое слово вывело его из равновесия, но я не собирался останавливаться на этом.

? Пусть малышка Риа и не знает об этом, но как ты уже успел понять, я смогу рассказать ей о маленьком уточнении, из-за которого ты не вправе принуждать её …

? Я понял! ? процедил он. ? И что ты предлагаешь? Составим расписание, кто будет с ней по чётным, а кто по нечётным?

? Лучше. ? Я нацепил, пожалуй, самую коварную улыбку из своего арсенала.
? Новое пари.

Олли смотрел на меня долго, будто пытался проникнуть в мой разум, и после зловеще спросил:

? А ты не забыл, чем всё обернулось в прошлый раз? Или возраст тоже мешает здраво оценивать ситуацию?

? Прошлого раза не повторится, ? уверенно заявил я. ? Магии в нашей жемчужинке нет, поэтому она никак не сможет нам навредить. Ну же, соглашайся… Возможно, это наш с тобой последний шанс?

Напряжённая пауза непозволительно затягивалась, но я знал, что он лишь тянул время, ведь огонёк азарта уже заблестел в глазах друга, и даже прошлый опыт не останавливал его, чтобы задать единственный вопрос, повисший между нами.

? Что на кону?

И я не смог сдержать победной ухмылки.

***

Вновь заглянув на чердак, я убедилась, что дом ещё не совсем мне доверяет – какая-то часть оставалась невымытой, на полу кое-где виднелась грязь, на некоторых полках лежали слои пыли, но я не позволила себе и толики возмущения. Несмотря на тот факт, что мне сегодня ещё предстояла стирка, я уже привычно занялась уборкой, воздавая мысленные благодарности домику, а заодно раздумывая над тем, что это было за завтраком. Дурное предчувствие только усилилось, пока я находилась на расстоянии от хозяина и его верного адвоката, но я знала, что если позволю панике себя захлестнуть, наврежу своему здоровью.

Вместо этого постаралась хоть немного привести помещение в божеский вид, и очень надеялась, что в следующий раз увижу здесь чистоту. Череп не появлялся, а писать ему я пока отчего-то не решалась, но мне был необходим его совет по поводу происходящего, ведь эксцентричный Хранитель явно знал больше, чем говорил, и это значило, что он сможет снабдить меня информацией только в обмен на другую информацию.

? Домик, как думаешь, стоит помогать Орвиллу? ? задумчиво протянула я, выметая мусор с подоконника.

Здесь было много старых часов, которые уже не работали и которые ард отсюда ещё не забрал, но стоило произнести свой вопрос, как стрелки в циферблатах вдруг начали бешено вращаться, причём, в обратную сторону.

? И как мне это понимать?

Нет, если включить логику, можно вспомнить, что старина Орвилл подсунул мне именно часы, следовательно, можно предположить, что и ответ дома был положительный. Но что если я влезаю туда, куда не должна? Интуиция по этому поводу вообще бессовестно отмалчивалась, и это рождало в душе ещё большие сомнения. Довериться или самой искать правду? А смогу ли?

Словно отвечая на мой вопрос, ожил вещатель, но писал мне не тот, с кем я жаждала общения, а Шардаэль.

«Риа, не верь никому из них. Можешь пострадать».

Мне кажется, после этого сообщения я уже мало, что понимала, но одно знала наверняка: я могу рассчитывать лишь на себя. Впрочем, когда было по-другому?

Глава 11

Предупреждён – значит, вооружён.

Именно с таким настроем я и продолжила заниматься делами после загадочного сообщения, правда теперь мне казалось, что отовсюду может прийти угроза. Более подозрительного человека, чем я в тот момент вряд ли можно было бы отыскать, но дела обстояли таким образом, что бдительность была моим главным союзником. Почти единственным.

Я выгребла с чердака очередную порцию мусора и, отправив сообщение с просьбой о помощи леди Агнесс, зашагала в прачечную, где меня уже поджидала эта шайтан-машина, пугающая своими размерами и вообще видом, только отдалённо напоминающим наши красивые и обтекаемые по форме устройства, однако и в ней была некая суровая привлекательность. Железная коробка с круглым «окном» и несколькими разноцветными рычажками по бокам, была присоединена к котлу среднего размера, и я ни бельмеса не понимала – просто магия здесь замешана или всё работает благодаря пару и каким-то хитрым манипуляциям, включающим заклинания и пассы руками. Но мне было интересно это выяснить, так что я даже сделала в уме пометку спросить об этом арда Эмеральда, если он будет в настроении… Или лучше спрошу у кого-то другого.

Экономка где-то задерживалась, а вскоре я получила от неё сообщение с инструкциями.

«Просто закинь бельё в машину, закрой крышку и засыпь в маленький отсек наверху гранулы мыльного дерева – их найдёшь на полке в мешке. Чтобы включить машину, плавно опусти всё рычаги, начиная с красного. Достираешь –

развесь всё во дворе. Надеюсь на тебя».

Между строк так и читалось: «Не облажайся», но я итак не собиралась позориться. Правда, меня до сих пор мучал вопрос, почему леди Агнесс никуда не выходит, и если дело в проклятье, а это несомненно было так, то как Шардаэлю удаётся покидать его пределы? Надеюсь, домик будет милосерден ко мне и не запрёт внутри – я же здесь зачахну, а мне не улыбается превратиться в подобие мрачного господина…

Средство для стирки я и правда обнаружила на одной из полок. Мешочек с вышитыми на нём мыльными пузырями порадовал приятным запахом горной свежести, но взяла я его немного, дабы избежать пенной вечеринки. Отсек в машине открыла с трудом, высыпала гранулы, градом забарабанившие по стенкам, и только собралась закинуть внутрь бельё, когда прямо в недрах машины нарисовался Орвилл, сверкая глазами и улыбаясь своим зубастым ртом.

? Ну что, лапушка, сотрудничать будем?

В этот раз я не так испугалась, как в предыдущие, но и это появление всё равно было неожиданным.

? Пока не расскажешь, для чего тебе то, что ты задумал, рисковать не намерена, ? заявила я. ? Итак уже привлекла внимание. И вообще, не мешай работать.

Череп пару секунд таращился на меня, а я на него в ожидании. Но я действительно не собиралась втягивать себя в ещё большие неприятности, даже если он заявлял, что бояться мне нечего.

? А ты упрямая, ? едва ли не восхитился Орвилл. ? Но долго ли ты сможешь продержаться на одном упрямстве?

? И что ты имеешь в виду на этот раз?

Он хмыкнул, держа интригу, однако я не велась, медленно закипая от его молчания, и когда моё терпение всё же иссякло, просто накинула вредный череп простынёй, добавив сверху наволочек и всего остального, а потом закрыла его. Рычажки опускала решительно, а вскоре послышался гул, и машина начала

работу, издавая жуткие звуки, но моё настроение на тот момент было слишком взбудораженным, чтобы ещё и пугаться.

Зато вещатель тут же ожил, отправляя мне очередной шедевр от Хранителя, вновь заставляющий задуматься.

«Уж брошен жребий.

Нет сомнений: игру опять затеял гений…

Но кто в ней приз, ты угадай!

Быстрее с помощью решай».

Вот же рифмоплёт несчастный… А ведь Шардаэль наверняка так же знает, о чём говорит, вот только никто не собирается мне всё прямо объяснять, и это начинает нехило бесить. И дом вроде бы дал намёк о том, что помощь Орвиллу нужна, но как я могу быть уверена во всём этом мероприятии? Нет, подумать, а ещё лучше выяснить пару новых деталей всё-таки не помешает…

Что бы я там ни решила во время стирки, но спустя пару часов – а именно столько она заняла – я отправилась на задний двор, успев вымыть полы в коридорах за это время и даже получить волну благодарности от дома. Впервые за время моего пребывания здесь, я оказалась на этой лужайке, откуда вела тропинка в сад, выложенная необычными тёмно-синими камнями. Погода сегодня стояла солнечная, но уж больно жаркая, и всё должно будет высохнуть очень быстро, так что я принялась за дело, жалея об отсутствии крема от загара. Надо бы поторопиться, а то опять обгорю и буду радовать окружающих малиновым цветом лица.

Пока я примерялась к верёвкам и оценивала возможности собственного роста, я опять ощутила за собой слежку, но на сей раз этот интерес был осторожный, изучающий, словно меня прощупывали, пытаясь определить, стоит ли ждать от меня какой-то опасности или нет. Уже наученная опытом пребывания в этом доме, я предпочла сделать вид, будто меня вовсе не пугает и не настораживает

поведение очередного наблюдателя, и продолжила работу, исподволь следя за обстановкой.

Цветы здесь были высажены самые разнообразные, и их аромат дурманил голову. Шмели гудели где-то рядом, а незнакомые птицы так красиво разливались своими трелями, что из моей головы напрочь вылетели мысли о том, что я вовсе не в родном мире – не замечала разницы. Правда, как только я вдохнула полной грудью напоённый этой сладостью воздух, и запрокинула голову, в небе пролетела массивная драконья туша, возвращая мне правильное ощущение в пространстве. Я даже покачнулась, а потом вдруг часы, которые я так и носила с собой, начали вибрировать, как тогда в кафе, а стоило мне сунуть руку в карман, и я почувствовала, как сильно нагрелся их корпус. Неужели где-то в саду зарыта часть останков Орвилла, а он сам не в курсе? Видимо, нет, иначе он бы уже упросил меня их откопать…

Я поймала себя на мысли, что мне стало любопытно, смогу ли я найти здесь хоть что-то, вот только развить её не успела – ко мне на помощь уже спешил Шард. Он лёгкой походкой ступил на траву, в пару шагов оказался у корзины с бельём и сам начал развешивать покрывало, причём, у него так ловко всё получалось даже с этой механической конечностью, что я невольно залюбовалась. Лучи солнца играли в его тёмных с фиолетовыми переливами волосах, спина была идеально прямая, а закатанный рукав рубашки открывал превосходный вид на красивое запястье здоровой руки.

Пока я любовалась его движениями, он закончил с покрывалом, затем вытащил вещатель из кармана брюк и быстро что-то написал. Я полезла в передник, сжав ладонью часы, которые тут же угомонились, а потом достала устройство и прочла:

«Не таскай тяжёлое сама. Лучше позови меня».

? Спасибо, ? чуть растерянно улыбнулась я. Эльф почему-то вызывал у меня исключительно положительные эмоции, и никакого напряжения, как с хозяином дома, рядом с ним не возникало. Нет, никакого романтического интереса он у меня тоже не вызывал – просто я была спокойна в его присутствии, немного забываясь. Всё же он обаятельный. ? Я как-то не подумала.

Он кивнул, чуть хмурясь, но быстро оттаял, видя мою извиняющуюся улыбку.

? Тогда поможешь повесить остальное?

Мы синхронно взялись за широкую простынь и расправили её, собираясь перекинуть через верёвку, и как раз в этот момент мимо моих ног что-то проскочило, издавая странный звук. Я заметила лишь быстро мелькнувшее нечто, не удержав равновесие, и конечно же упала бы, но Шардаэль вовремя подхватил меня у самой земли, не позволив снова позорно свалиться.

Так и застыли, словно в танце, глядя друг другу в глаза, и необъяснимое чувство тревоги вдруг завладело сознанием.

Кажется, грядут неприятности… Кажется, я даже знаю, в чьём лице…

Оливер

Из окна мастерской выходил прекрасный вид на сад, которым когда-то любила восхищаться моя мать, но лично я не находил в нём прекрасного. Стоило только чуть отодвинуть штору, и глазам открывался этот живой красочный простор, презираемый мной. Мама находила отдушину в цветах, пока отец делал вид, что занимается государственными делами, хотя, на деле он больше был занят своими бесконечными любовницами. Одна из них и стала его погибелью, оказавшись нанятой убийцей, подбирающейся к императору. Но мне не жаль, что целью оказался вовсе не Его Величество, успевший всё понять гораздо раньше моего ослеплённого чувствами родителя…

Ненавижу этот сад.

Ненавижу, но ничего не могу поделать, ведь избавиться от него не позволяет не столько дом, сколько мысль о матери, льющей слёзы по этим цветуёчкам. О, нет, она не устроит типичную женскую истерику, если я здесь всё сравняю с землёй – просто будет молча плакать, а я не выдержу зрелища – итак всё детство наблюдал за этой картиной и винил родителей во всех бедах.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Песня «Проклятый старый дом» группы Король и Шут

Купить: https://tellnovel.com/alena-nova_/sluzhanka-dlya-proklyatyh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити